На правах рукописи

Тепляшин Павел Владимирович

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ СИСТЕМЫ (ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Красноярск, 2019

Диссертация выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Сибирский юридический институт МВД России», на кафедре уголовного права и криминологии.

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Щедрин Николай Васильевич

Официальные оппоненты:

Милюков Сергей Федорович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», кафедра уголовного права, профессор;

Селиверстов Вячеслав Иванович, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра уголовного права и криминологии, профессор;

Уткин Владимир Александрович, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», Юридический институт, директор, кафедра уголовно-исполнительного права и криминологии, заведующий кафедрой

Ведущая организация: федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Рязань)

Защита состоится 20 мая 2019 г. в 10 час. 00 мин. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 999.126.03 на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по адресу: г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6, ауд. 4-09, зал заседаний учёного совета Юридического института.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке СФУ и на сайте: https://www.dvfu.ru/; https://www.nsu.ru/; https://law.sfu-kras.ru/.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Н.Н. Коротких

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Реализация и защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина является одной из важнейших целей современной цивилизации и российского общества, которая определена в ст. 2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Осужденные составляют достаточно многочисленную категорию лиц, в отношении которых допускается правомерное ограничение их естественных прав. Следовательно, должен существовать эффективный механизм правового регулирования исполнения уголовных наказаний, учитывающий достижения в области охраны прав осужденных. На этом фоне аналитический интерес к исполнению уголовных наказаний в зарубежных странах позволяет выявить как положительные образцы, так и отрицательный опыт во избежание возможных ошибок в отечественной правоприменительной и правотворческой деятельности. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации закрепляется: «Российская Федерация выступает за укрепление взаимовыгодного сотрудничества с европейскими государствами, Европейским союзом, за гармонизацию интеграционных процессов в Европе». Для нашей страны важен опыт борьбы с преступностью в европейских государствах. Не случайно среди принципов определения содержания инновационной для отечественной правовой науки Модели Общей части нового УИК РФ выделяется учет современного и исторического опыта исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в зарубежных странах[1].

В условиях оптимизации отечественной уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) повышается необходимость анализа становления и развития зарубежного опыта правового регулирования обращения с осужденными, который во многом основывается на международных пенитенциарных стандартах и прогрессивном. Вот почему в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция) говорится о совершенствовании деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом международных стандартов и потребностей общественного развития.

Вне концептуального, а не описательного исследования практики функционирования пенитенциарных учреждений европейских государств отечественная модель обращения с осужденными рискует остаться во власти стихийных процессов «слепого» заимствования зарубежного опыта без его критического осмысления, сплошных верификаций и экспериментов, что было характерно для периода «романтизма» в науке уголовно-исполнительного права. В настоящее время необходимо говорить о вступлении российской юридической науки в эпоху «реализма», когда успех реформирования и дальнейшего прогрессивного развития УИС России во многом зависит от готовности развивать оправдавшие себя достижения прошлого, обогащая их культурно-правовыми ценностями сегодняшнего дня.

Для целей такого исследования крайне важна разработка научно обоснованной классификации и типологизации европейских пенитенциарных систем, анализ

---

[1] См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В.И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2017. С. 29-30.

их эффективности, сопоставления закономерностей развития европейских пенитенциарных систем. Однако сделать это возможно только тогда, когда, в частности, будет достигнуто единообразное понимание категории «пенитенциарная система» и критериев её эффективности. При этом недопустимо сопоставлять российскую пенитенциарную систему одновременно со всем массивом европейской, которая обладает существенным разнообразием и известной рафинированностью. Ведь «…нет европейских или международных тюрем вообще, а есть тюрьмы каждой конкретной страны»[1]. Изучение своего рода «европейской пенитенциарной карты» создает основу для формирования, наряду с теориями криминологической и уголовно-правовой систем, теории пенитенциарных систем.

Существование знаний, имеющих межкультурное универсальное значение в области исполнения наказаний, развивает научный интерес к сравнительному правоведению. Компаративистика позволяет объективно оценить достоинства и недостатки отечественной правоприменительной и правотворческой деятельности и понять перспективы оптимизации российского уголовно-исполнительного права. В связи с этим уместно мнение о том, что проблематика зарубежного уголовно-исполнительного права «должна занимать соответствующее место в тематике докторских и кандидатских диссертаций»[2].

Выделение среди европейских пенитенциарных систем славянского компонента демонстрирует наличие исторически сложившихся самобытных особенностей её функционирования, позволяет подчеркнуть интегративные особенности данного типа, определяющие вектор его дальнейшего развития. При этом использование термина «славянский», учитывая в определенном смысле условный его характер, отражает единство национально-географического подхода к основанию типологизации европейских пенитенциарных систем и позволяет хронометрически охватить до- и постсоветский периоды существования системы исполнения уголовных наказаний, показывая тем самым эволюционный (а не идеологизированно формационный) характер её развития.

Исследование теоретических аспектов европейских пенитенциарных систем позволяет вскрыть резервы правовых средств регулирования соответствующих общественных отношений, обратиться к перспективам модернизации уголовно-исполнительного законодательства и по-новому взглянуть на правоприменительную практику, сопутствующую реформированию УИС. Изучение научно-теоретических предпосылок и практического содержания эффективности пенитенциарной системы позволяет сформировать комплексное видение механизмов, лежащих в основе изменения социальной направленности уголовного наказания, способствует дальнейшему построению научных парадигм в сфере обращения с осужденным.

Степень научной разработанности темы исследования. Устойчивый интерес к методу сравнительного правоведения в пенитенциарной науке, европейскому пенитенциарному опыту проявляется, начиная с исследований в этой сфере известных русских ученых-юристов. Так, к ученым-пенитенциаристам, занимающимся

---

[1] Уткин В.А. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций и смена уголовно-исполнительных парадигм // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 1. С. 68.

[2] Шишканова И.А. Сравнительное правоведение в диссертационных исследованиях (на примере уголовно-исполнительной тематики) // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1. С. 76.

сравнительным правоведением в дореволюционный период, можно отнести В.В. Берви, С.О. Богородского, М.Н. Галкина, С.К. Гогеля, Г. Граднауэра, И.С. Джабадари, Д.А. Дриля, А.А. Жижиленко, И.П. Закревского, П.И. Люблинского, Ф. Малинина, К.Ю. Миттермайера, С.В. Познышева, В.В. Пржевальского, Н.Д. Сергеевского, Н.И. Фалиева, М.П. Чубинского и др. В последующем данный метод в своих исследованиях применяли такие ученые в области уголовно-исполнительного права, как Л. Альперн, С.В. Боботов, С.Я. Булатов, Е.П. Бурдо, А.Н. Бурцев, А.В. Быков, М.Д. Витина, В.Б. Ворощук, О.Г. Гилязова, Р.Б. Головкин, Д.В. Горбач, А.Я. Гришко, С.И. Гусева, П.В. Голодов, О.Р. Гулина, О.С. Епифанов, Т.Э. Зульфугарзаде, О.А. Иванова, О.В. Игумнова, Е.С. Кананыкина, С.П. Кубанцев, Д.Б. Казанцева, Н.Н. Кутаков, В.Н. Летунов, Ю.П. Мясина, Н.И. Нарышкина, Т.И. Неукратимая, С.Н. Овчинников, В.В. Оксамытный, Н.М. Панарина, Е.П. Радченко, В.И. Селиверстов, А.В. Серебренникова, А.П. Скиба, И.В. Слепцов, Л.Б. Смирнов, Е.А. Тимофеева, Е.А. Тохова, А.Н. Трайнин, Г.А. Туманов, Е.Г. Ширвиндт, А.В. Щербаков, В.Н. Черный и др. Комплексным проблемам становления и развития иностранных пенитенциарных систем посвятили работы З.А. Астемиров, К.К. Кораблин. Подвергалась анализу категория «пенитенциарная система» Е.Н. Балуевым, С.М. Оганесяном, М.О. Турчиной и др. Среди зарубежных правоведов можно выделить исследования таких авторов, как И. Анденес, М. Ансель, И. Анттила, П. Арчер, К. Бард, П. Вежбицкий, Я. Денис, Б.Л.Йоханссон, М. Коски, Н. Кристи, Т. Лаппи-Сеппала, С. Леленталь, Ж. Прадель, П. Торнудд, Й. Укерманн, Р. Уолкер, Д. Фримен, K.F. Aas, H.R. Abbing, G. Adamson, M.F. Aebi, J.M. Alonso, R. Andrews, A. Ashworth, J. Ashton, A. Baechtold, M. Barnoux, P. Been, D. Boduszek, M. Bosworth, W. Bretschneider, C. Brooker, B.C. Burkhardt, W. Branch-Johnson, W. Bretschneider, J. Casselman, M. Cavadino, G. Cliquennois, R. De Cuyper, M. Dawson, N. Delgrande, J. Dignan, H. Dixon, D.H. Drake, A. Duff, F. Dünkel, S. Easton, B. Elger, D. Garland, T. Gavrielides, D. Gojkovic, S. Grant, M. Grünhut, M. Hall, L. Haney, G.V. Hansen, L. Hennebel, M. Herzog-Evans, K. Holt, P. Hyland, A.C. Ewing, L.W. Fox, M. Fitzgerald, N. Frerich, V. Handtke, J. Heath, R. Hood, J. Howard, S.R. Illescas, A. Jones, E. Katz, A. Krebs, E. Langeland, Z. Lasocik, A. Linde, S. Livingstone, M. MacDonald, J.H. Magnus, J. Martin, M. McAuley, F. McNeill, D. Moran, S. Owen, T. Owen, F. Pakes, J. Pallot, L. Parrott, M. Pettigrew, L. Piacentini, M. Polonsky, J. Pratt, K. Rabe, A.B. Retish, N. Rogge, A. Sanders, D. Scott, A. Senn, M. Schinkel, M. Shevlin, R. Simper, G. Slade, S. Snacken, H. Stöver, M. Verschelde, B. Volker, R. Walmsley, T. Wangmo, M. Welch, F.H. Wines, A. Worrall, J. Wood, R. Wortley, V. Zahars, M. Stivrenieks.

Современные исследования международных стандартов и правил в сфере обращения с осужденными, их роли в формировании международного пенитенциарного права и влияния на отечественное уголовно-исполнительное законодательство и практику его применения проводились такими учеными, как Н.А. Глебова, А.Я. Гришко, Ф.В. Грушин, О.В. Демидова, А.А. Демичев, А.А. Захаров, С.М. Зубарев, Ю.А. Кашуба, А.А. Коровин, А.А. Малиновский, В.В. Милинчук, В. Первозванский, Е.В. Сенатова, Н.А., Стручков, Ю.В. Трунцевский, И.Б. Ускова, В.А. Уткин, В.И. Хижняк, Н.Б. Хуторская.

Однако до настоящего времени в теории уголовно-исполнительного права остается без концептуального осмысления вопрос о типологизации, факторах и оценке эффективности европейских пенитенциарных систем. Под таким углом зрения не исследовалась проблема влияния международных пенитенциарных стандартов и европейского пенитенциарного опыта на отечественное уголовно-исполнительное законодательство и роль метода сравнительного правоведения в его совершенствовании. Осознание юридической научной общественностью направлений и практической целесообразности классификации и типологизации европейских пенитенциарных систем могло бы стать полезным шагом в направлении повышения эффективности функционирования УИС.

Объектом исследования являются общественные отношения, в рамках которых функционируют европейские пенитенциарные системы.

Предметом исследования выступили нормы российского и зарубежного законодательства, регламентирующие исполнение уголовных наказаний, правовая доктрина и теории наказания отечественных и европейских авторов, материалы судебной и иной правоприменительной практики, статистические закономерности применения мер предварительного заключения и уголовных наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества, тенденции функционирования европейских пенитенциарных систем.

Цель диссертационного исследования состоит в установлении современного состояния европейских пенитенциарных систем, их классификации и типологизации, а также оценке эффективности, формулировании на этой основе предложений по оптимизации отечественной уголовно-исполнительной политики и законодательства, развитию организационных основ уголовно-исполнительной системы России.

Достижение указанной цели потребовало постановки и решения следующих **задач исследования**:

– выявить ретроспективные основы становления и дать общую характеристику европейских пенитенциарных систем;

– определить место и роль международных пенитенциарных стандартов в формировании метода сравнительного правоведения в исследовании европейских пенитенциарных систем;

– изучить культурно-правовой феномен правовых систем как основу европейских пенитенциарных систем;

– исследовать теоретические и правоприменительные закономерности функционирования европейских пенитенциарных систем;

– предложить научно обоснованные классы и типы европейских пенитенциарных систем;

– выявить критерии эффективности функционирования европейских пенитенциарных систем;

– дать оценку эффективности функционирования конкретных европейских пенитенциарных систем;

– определить направления развития современной уголовно-исполнительной политики и реформирования организационных основ УИС России в контексте европейского пенитенциарного опыта;

– сформулировать конкретные предложения по совершенствованию отечественного уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения.

Методологической основой исследования выступили современные положения диалектической теории научного познания общественных процессов и явлений, а также правовых систем. Основу исследования составил комплекс таких общенаучных методов познания, как формально-логический, системно-структурный, прогностический. Значительное внимание уделено историческому методу, так как в сочетании с методами формальной логики (анализ, синтез, индукция и дедукция) он позволяет выявлять существенные закономерности развития законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний. В диссертации широко использовался метод абстрагирования, особенно в целях выработки научных понятий и систематизации признаков и особенностей соответствующих правовых явлений.

Среди частнонаучных методов познания использовались лингвистический и статистический методы, а также метод моделирования, полезность которого неоспорима в целях разработки рекомендаций для отечественного законодателя, и методы эмпирического исследования (опрос, анализ документов, наблюдение). Особое внимание уделено методу сравнительного правоведения, обладающему более широким спектром типовых подходов и решений в сравнении с национальными инструментами локального действия. Использование достижений общественных наук (философии, социологии, психологии) и статистики позволило соединить в исследовании методологические и эмпирические результаты, полученные при использовании частнонаучных методов, и в ходе исследования сформулировать основную и рабочие гипотезы, способствующие целенаправленному изучению европейских пенитенциарных систем.

Общеправовой анализ правовых систем отражал фундаментальную направленность исследования и привел к необходимости использования классического подхода к анализу пенитенциарной системы. Инструментальный подход потребовался при проведении сравнительно-правовых исследований. Прикладная направленность исследования обеспечила оценку европейских пенитенциарных систем с позиций конкретной сферы правового регулирования общественных отношений, нормативных предписаний и правоприменительной практики.

Применение указанных методов позволило исследовать рассматриваемую область научных изысканий в максимально возможных взаимосвязях и взаимозависимостях, в ее целостности и всесторонности.

Методика исследования состояла в использовании элементов макросравнения (выявление закономерностей и сопоставление базовых характеристик правовых систем), микросравнения (изучение и сравнение особенностей отдельных типов пенитенциарных систем) и функционального сравнения (практического и законотворческого). В качестве приемов сравнительно-правового анализа выступали: контрастирующий, проблемный, текстуальный.

Особенность методики исследования заключается в акценте как на анализе имеющихся законотворческих решений и правоприменительной практики, так и на теоретических результатах сравнительно-правового критического исследования европейских пенитенциарных систем.

Исследование европейских пенитенциарных систем основывается на углубленном изучении социально-исторических предпосылок выявления в их структуре славянской пенитенциарной системы.

При поиске критериев и оценке эффективности функционирования европейских пенитенциарных систем использовался факторный подход, в рамках которого применялись SWOT-анализ и PEST-анализ, стандартизация данных и метод главных компонент, а также использовалась компьютерная программа SPSS (бесплатная версия – PSPP) – Статистический пакет для социальных наук. При обосновании методики конкурсного отбора осужденного к условно-досрочному освобождению использовался многокритериальный подход к анализу сложных проблем, в рамках которого применялся психофизический закон Вебера-Фехнера, метод анализа иерархий и мультипликативный метод анализа иерархий. Методологической основой этих подходов выступила теория принятия решений.

Теоретическая основа исследования. Основные выводы диссертационного исследования опираются на классические труды гуманистов, филантропов и реформаторов XVIII–XIX вв. – Ч. Беккария, И. Бентама, Вольтера, Гегеля, Д. Говарда, И. Канта, М. Мадана, Шарль Луи де Монтескьё, У. Палея, С. Ромильи, Л. Фейербаха, Г.Филанджери.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых по философии права (Н.В. Тищенко, М. Фуко), истории права (Э. Аннерс, Г. Берман, П.Г. Виноградов, Т.И. Демченко, О.И. Мальчук, В.С. Нерсесянц, Дж. Реале, О.Н. Яковлева), общей теории и методологии права (А.И. Бобылев, С.Г. Дзыбова, О.А. Иванюк, А.Ю. Лыков, Е.Г. Лукьянова, А.В. Малько, Р.А. Ромашов, В.Е. Рубаник, А.А. Сафронов, С.О.Сереброва, В.Н. Синюков, О.Д. Третьякова), международному праву (Ш. Бассиуни, В.К. Гаврилов, А.И. Забейворота, Б.И. Нефедов, Е.Ю. Стёпкин, В.А. Толстик, А.Г. Чернявский), юридической компаративистике (К.В. Арановский, Х.Н. Бехруз, С.О. Богдановская, Р. Давид, Н.В. Долженкова, К. Жоффре-Спинози, А.В. Егоров, Ж. Карбонье, А.С. Карцов, Ю.А. Клочкова, В.И. Лафитский, М.Н. Марченко, К. Осакве, И. Сабо, А.Х. Саидов, А.Ю. Саломатин, Ю.А. Тихомиров, О.А. Халабуденко, М. Ван Хук, А.Э. Черноков). Среди специальных и отраслевых юридических дисциплин теоретическую основу исследования составили работы по пенитенциарной психологии (Ю.М. Антонян, Е.В. Багреева, Б.Ф. Водолазский, В.М.Поздняков), криминологии (Л.Л. Ананьин, Л.Ш. Берекашвили, О.Н. Ведерникова, В.В. Городнянская, М.А. Ефимов, В.С. Ишигеев, В.Е. Квашис, И.М. Клейменов, М.П. Клейменов, В.Н. Кудрявцев, С.Ф.Милюков, И.С. Ной, О.А. Олькова, Н.В. Ольховик, Л.М. Прозументов, В.Д. Филимонов, Т.В. Шипунова, Н.В. Щедрин), уголовному праву (М.В. Бавсун, Г.А. Есаков, А.А. Иванов, А.Г. Кибальник, И.Я. Козаченко, И.Д. Козочкин, А.И. Коробеев, В.А. Мальцев, А.И.Марцев, А.В. Наумов, А.А. Нечепуренко, В.А. Николюк, Л.Г. Овсепян, С.В. Полубинская, Е.Н. Рахманова, Р.А. Ромашов, А.Л. Савенок, А.Н. Тарбагаев, А.В.Усс), уголовно-исполнительному праву (В.И. Алексеев, Е.А. Антонян, С.Л. Бабаян, О.И. Бажанов, Г.П. Байдаков, Е.Т. Байльдинов, Ю.В. Баранов, О.Н. Бибик, А.И. Васильев, Д.Н. Вороненков, Е.М. Гиляров, Ю.В. Голик, В.И. Горобцов, В.Г. Громов, С.О. Данилова, Т.Н. Ёркина, С.И. Захарцев, А.И. Зубков, В.И. Зубкова, В.Д. Исмаилов, М.М. Лапунин, Н.И. Макаренко, В.Б. Малинин, А.В. Маслихин, М.П. Мелентьев, А.С. Михлин,

Н.И. Нарышкина, В.С. Овчинский, Ю.В. Орел, О.Г. Перминов, Л.Ф. Пертли, Н.И. Полищук, В.П. Сальников, М.В. Сальников, В.И. Селиверстов, А.Ф. Сизый, А.А. Синичкин, С.Ю. Скобелин, Л.Б.Смирнов, И.Н. Смирнова, А.А. Телегин, Н.И. Титов, Ю.М. Ткачевский, И.В. Упоров, В.А.Уткин, В.А. Фефелов, О.В. Филимонов, В.Г. Шевелев и др.).

Эмпирическая база исследования формировалась с учетом необходимости выявления европейских пенологических тенденций и закономерностей развития. В эмпирическую базу исследования вошли статистические данные о результатах работы английского омбудсмена по делам тюрем за 1997-2015 гг., результаты проведенного в январе-марте 2018 г. анкетирования сотрудников Главных управлений ФСИН России по Красноярскому и Приморскому краям, Иркутской, Кемеровской, Нижегородской, Новосибирской, Челябинской и Свердловской областям, Управлений ФСИН России по республикам Алтай, Бурятия, Калмыкия, Карелия, Коми, Саха (Якутия) и Тыва, Алтайскому, Забайкальскому, Краснодарскому и Ставропольскому краям, Брянской, Владимирской, Воронежской, Калининградской, Костромской, Курской, Липецкой, Московской, Новгородской, Омской, Псковской, Самарской, Саратовской, Томской, Тульской и Тюменской областям, по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, г. Москве. Генеральная совокупность сотрудников в указанных территориальных органах более 100 000 чел., поэтому выборочная совокупность при соблюдении правил выборки должна составлять 400 человек с целью обеспечения должного уровня репрезентативности (таблица В.И. Паниотто) эмпирического исследования. Ошибка может быть в пределах 5 процентов. Таким образом, для повышения точности исследования было проанкетировано 420 сотрудников. Кроме того, проанализировано 398 ходатайств с материалами об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, поступивших в суды г. Красноярска в период с 1 февраля 2007 г. по 25 января 2018 г., 250 определений, вынесенных судами Красноярского края в 2010-2017 гг. об условно-досрочном освобождении.

Для повышения точности эмпирического исследования, кроме опроса, использовался анализ документов (традиционным методом), а именно изучены 62 отчета представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, посетивших в период с 2008 по 2018 гг. с визитом европейские государства, и 7 официальных отчетов Совета Европы по пенитенциарной статистике за 2008-2016 гг., 14 Национальных докладов Государственного департамента США по правам человека, 34 доклада рабочей группы по универсальным периодическим обзорам государств Совета по правам человека ООН, а также ряд отчетов различных международных правозащитных правительственных и неправительственных организаций. Исследованы и обобщены распределенные по государствам-ответчикам жалобы, переданные на рассмотрение судьям Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в 1998-2016 гг. Проанализированы и интерпретированы статистические сведения, фактологические данные и информация, содержащиеся на сайтах 30 международных исследовательских организаций (в частности, Международного Центра тюремных исследований (ICPR)), различных правозащитных межгосударственных правительственных (например, Верховного комиссара по правам человека Совета Европы) и неправительственных (например, «Международная тюремная реформа

(PRI)») структур и региональных организаций (например, Ирландского Фонда реформирования пенитенциарной системы (IPRT)), а также информация, размещенная на официальных сайтах тюремных ведомств соответствующих государств.

При подготовке диссертации путем вторичного анализа использовались результаты, полученные другими исследователями при изучении спорных вопросов исполнения уголовных наказаний и европейских моделей обращения с осужденными.

Научная новизна состоит в сравнительно-правовом исследовании европейских пенитенциарных систем, во введении в оборот наук криминального цикла терминов «класс пенитенциарной системы» и «тип пенитенциарной системы». Впервые в науке уголовно-исполнительного права таксономические (классификационные и типологические) закономерности правовых систем спроецированы на сферу исполнения уголовных наказаний, что значительно расширяет научный формат и цивилизационные характеристики данной отрасли права, позволяет извлечь значительные «резервы» и инструменты совершенствования моделей обращения с осужденными и оптимизации уголовно-исполнительного законодательства России.

Таким образом, предпосылкой сравнительно-правового исследования европейских пенитенциарных систем выступает формирование «европейской пенитенциарной карты». Это позволит получить более полные и четкие представления о характере подходов к исправительному воздействию и пенитенциарному режиму в отдельных типах европейских пенитенциарных систем, понять закономерности их функционирования и определить место российской системы исполнения уголовных наказаний среди данных типов.

Следовательно, научная новизна работы также заключается в формировании теоретических предпосылок по устранению расхождений между культурно-историческими закономерностями развития отечественного уголовно-исполнительного законодательства и содержанием реформаторских преобразований в УИС России.

Научную новизну диссертационного исследования и концептуальные позиции автора также отражают **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Сравнительно-правовое исследование в науке уголовно-исполнительного права представляет собой самостоятельное научное направление, основывающееся на цивилизационных достижениях пенитенциарной практики и выходящее за рамки позитивно-правового содержания самой отрасли права, существующее в двух культурно-правовых континуумах – историческом и современном, включающее нормативный и функциональный подходы к изучению правовой действительности европейских стран в сфере исполнения уголовных наказаний, первый из которых опирается на сопоставление юридических текстов, сходных юридических понятий и категорий, второй – на изучение способов решения в европейском праве проблем, имеющих значение для отечественного права.

2. Анализ состояния и проблем европейской пенологии с позиций сравнительного правоведения позволяет говорить о существовании наряду с «правовой картой» Европы её «пенитенциарной карты», отражающей определенные теоретические и практические подходы к вопросам исполнения уголовных наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества, в отдельных странах и регионах, что отражает научную логику выделения в правовой доктрине криминального цикла

наряду с теориями уголовно-правовой и криминологической систем теорию пенитенциарных систем.

3. Европейские пенитенциарные системы включают взаимосвязанную совокупность элементов, обладающих теоретическим, нормативным или эмпирическим характером, возникающих главным образом в связи с исполнением уголовных наказаний в государствах Европы и объединяющих: 1) пенитенциарную доктрину и мировоззрение, отражающее правовую культуру общества; 2) пенитенциарную политику, включающую документы программно-стратегического характера (стратегии, концепции, программы и т.п.); 3) систему учреждений и органов, исполняющих наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества, а также места предварительного (досудебного) заключения; 4) соответствующее законодательство; 5) особенности правоприменительной практики, соответствующие средства и методы достижения поставленных перед данной системой целей и задач.

4. Явление правовых систем выступает основой исследования европейских пенитенциарных систем, поэтому использование типологического обобщения и их классификация позволяют усилить системное представление о «европейской пенитенциарной карте». Метод классификации позволяет обнаружить место каждого элемента системы в определенной группе при четко очерченной границе между классами. Метод типологизации, имеющий дело с нечеткими множествами признаков, позволяет систематизировать пенитенциарные системы на типы, сгруппировав их по одному или нескольким теоретически обоснованным и структурированным критериям (основаниям), связанным с глубинными закономерностями становления и развития пенитенциарных систем. Теоретическая типология европейских пенитенциарных систем, показывая идею охвата всего множества признаков пенитенциарной системы, дает возможность выделения следующих их типов: 1) англо-ирландский; 2) восточно-европейский; 3) германский; 4) голландский; 5) иберийский; 6) прибалтийский; 7) скандинавский (североевропейский); 8) славянский; 9) французский; 10) южно-европейский.

5. Каждый тип европейской пенитенциарной системы находится в состоянии активной внутренней интеграции относительно решения приоритетных задач обеспечения безопасности и правопорядка. Такая интеграция выступает логичным продолжением реализации общих интересов государств, находящихся в тесных культурно-исторических, политических, социально-экономических и географических отношениях. На этом фоне внешняя интеграция конкретных типов европейских пенитенциарных систем – более слабая и зависит от характера внутритиповой интеграции государств соответствующего типа.

6. Результативность функционирования пенитенциарной системы конкретного государства либо типа европейской пенитенциарной системы может быть показана посредством использования такого критерия, как эффективность функционирования пенитенциарной системы, которая должна оцениваться путем использования нескольких качественно-количественных показателей с применением методики факторного анализа. Индекс эффективности пенитенциарной системы представляет интегральную сумму отобранных показателей (факторов): 1) объем ресурсов, затраченных на содержание пенитенциарной системы; 2) общественное одобрение результатов её функционирования (уровень смертей лиц, отбывающих тюремное заключение); 3) факты неправомерного обращения с осужденными (коэффициент

жалоб заключенных в ЕСПЧ); 4) соотношение численности заключенных и населения, проживающего в конкретной стране. По каждому из четырех факторов возможно высчитать коэффициент вклада в формирование обобщенного фактора эффективности пенитенциарной системы. Построенные диаграммы рассеивания позволили с помощью линии тренда с линейными параметрами показать положительную либо отрицательную корреляцию попарно сравниваемых факторов, а именно: 1) в среднем чем выше коэффициент осужденных, изолированных от общества, тем меньше затраты государства на содержание одного заключенного; 2) отсутствует корреляция между уровнем тюремного населения в стране и коэффициентом обоснованных жалоб в ЕСПЧ; 3) отсутствует взаимовлияние коэффициента тюремного населения в стране и уровня смертей лиц, подвергнутых тюремному содержанию; 4) повышение затрат на содержание одного заключенного соответствует уменьшению их жалоб в ЕСПЧ; 5) отсутствует взаимосвязь между коэффициентом жалоб в ЕСПЧ и уровнем смертей.

7. Факторный анализ относительных обобщенных показателей эффективности пенитенциарных систем конкретных государств демонстрирует: 1) наибольшую или наименьшую эффективность пенитенциарной системы и их типов в рамках соответствующего фактора; 2) наличие закономерных групп (ближайшего друг к другу расположения по обобщенному фактору эффективности) государств, принадлежащих к соответствующему типу; 3) размах крайних значений обобщенных показателей эффективности, который показывает, насколько сильно различаются крайние значения показателей эффективности конкретного типа европейской пенитенциарной системы: минимальный размах отражает высокую степень качественной однородности соответствующего типа пенитенциарной системы; максимальный размах – более низкую степень такой однородности; 4) уровень эффективности типа пенитенциарной системы, где базовым уровнем выступает среднее арифметическое значение обобщенного показателя эффективности типа пенитенциарной системы; 5) роль (степень вклада) каждого из четырех показателей (факторов) в формировании обобщенного показателя (фактора) эффективности по каждой стране.

8. Среди многообразия европейских правовых систем (семей) самостоятельное место занимает славянская правовая семья. При этом российская, в том числе советская, правовая система оказала значительное воздействие на национальные правовые системы многих постсоветских государств. Тесные геополитические, социально-экономические, демографические и культурно-исторические межгосударственные связи России с Белоруссией, Украиной, Молдовой позволяют объединять их в правовую семью «славянского» типа, что, в свою очередь, предопределяет выделение соответствующих правовых систем частного уровня, а именно славянской пенитенциарной системы, которая имеет технико-юридические и культурно-исторические особенности, отражающие более общие свойства правовой системы соответствующих государств: а) социальная организация, предполагающая в качестве основной хозяйственно-социальной ячейки общину, артель, товарищество и др., а не частнособственническое образование (превалирование «отрядно-колонийской» модели размещения осужденных в местах лишения свободы); б) государство является стержнем и фактически создателем гражданского общества, а не его инструментом (традиционно слабые позиции общественного контроля за условиями содержания осужденных); в) такие институты, как «государство», «обще-

ство» и «личность», тесно взаимосвязаны и неотделимы друг от друга, а не автономны и самостоятельны (отсутствие частных тюрем, формирование криминальной субкультуры в местах отбывания уголовных наказаний).

9. Европейская доктрина уголовных наказаний берет начало с эпохи Просвещения, развитие нравственно-правовых теорий которой обеспечило дальнейший вектор развития пенитенциарных систем. Пенитенциарные правила, положенные в основу международно-правовых актов в сфере обращения с осужденными, базируются на традициях права европейских стран и отражают согласование интересов личности, общества и государства. Однако развитие международного пенитенциарного сотрудничества России в XIX столетии затруднялось отсутствием законодательного закрепления ряда личных и гражданских прав, нестабильностью судебных реформ, незавершенностью отраслевой дифференциации законодательства, а в XX столетии приостанавливалось тоталитарным государственно-политическим режимом, оказавшим регрессирующее влияние на процесс естественного цивилизованного развития России и отчасти снизившим роль ценностей гражданского общества.

10. Сравнительно-правовой анализ европейских пенитенциарных систем позволяет дополнить отечественную уголовно-исполнительную политику рядом принципов: 1) синхронизация действующего уголовно-исполнительного законодательства с правами, свободами и законными интересами осужденного путем их прямого или косвенного закрепления в уголовно-исполнительных нормах; 2) взаимный учет интересов личности, общества и государства; 3) целесообразность, исключающая приоритет каких-либо политических целей и конъюнктурного правового конформизма в процессе использования европейского пенитенциарного опыта; 4) системность, предполагающая четко определенную временную последовательность издания и реализации как материальных, так и процедурных норм в сфере обращения с осужденным; 5) соотносимость юридической силы нормативных и подзаконных правовых норм; 6) согласованность, позволяющая избежать дублирования и противоречий между национальным и международным правом с точки зрения социально-экономических возможностей реализации соответствующих стандартов. В условиях неизбежной модернизации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации реализация данных принципов обеспечит должную концептуальность уголовно-исполнительной политики.

11. Влияние интеграции правовых систем усилило сближение классической и социологической школ уголовного права, поэтому наметившийся в конце 70-х годов XX столетия отход европейской уголовно-правовой доктрины от «идеала реабилитации» к концепции «контроля», смена пенологических ожиданий, реанимация классических подходов к сущности и содержанию механизмов воздействия на преступника начинают оказывать постепенное влияние на славянскую пенитенциарную систему. В результате наблюдается процесс перманентного реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы, которая, постепенно воспринимая идею индивидуализма в обращении с осужденными как европейскую культурологическую ценность, связана, с одной стороны, с неудавшимися попытками повсеместной трансформации «отрядно-колонийской» в «тюремно-покамерную» модель размещения осужденных, с другой – с постепенным возрастанием полиструктурности и мультирежимности исправительных учреждений.

12. Эффективность уголовно-исполнительной политики зависит от стратегического обоснования принимаемых правовых решений, что позволит научно аргументированно сформировать новую модель исполнения уголовных наказаний. Прогностический аспект уголовно-исполнительной политики России в части реализации конкретных европейских стандартов и правил, а также определенных моделей обращения с осужденными в уголовно-исполнительном законодательстве России должен включать: 1) научную социально-экономическую экспертизу, а также, по возможности, их общественное обсуждение; 2) построение прогноза эффективности используемых предлагаемых моделей; 3) проведение эксперимента по внедрению зарубежного опыта обращения с осужденными в отечественную практику.

13. Необходимо использовать механизм реализации зарубежного пенитенциарного опыта в уголовно-исполнительной политике и законодательстве России, который может включать такие основные элементы, как: 1) основания учета зарубежного пенитенциарного опыта, отражающие формирование такого воздействия; 2) условия успешного использования опыта функционирования зарубежных пенитенциарных систем, что определяет глубину такого воздействия; 3) формы и 4) пределы реализации зарубежного пенитенциарного опыта.

14. Эффективному учету зарубежного пенитенциарного опыта в формировании отечественной уголовно-исполнительной политики предшествует его оценка, при осуществлении которой принятие большинства решений в сфере уголовно-исполнительной политики и законодательства сопровождается действием как внутренних – в первую очередь социально-экономических факторов, так и внешних – в основном геополитических и культурологических. Научная оценка зарубежного пенитенциарного опыта обуславливает потребность познания сущности соответствующих социально-правовых явлений и процессов. Посредством этого решаются онтологическая, гносеологическая, эвристическая, прогностическая, методологическая, управленческая и практическая задачи такой оценки.

15. В целях повышения эффективности исправительно-предупредительного воздействия необходимо закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве России применяемой в пенитенциарной практике европейских государств индивидуальной программы отбывания лишения свободы. В программе должны отражаться интересы осужденных, которые опосредовать в правовых нормах невозможно, максимально учитываться особенности личности преступника и предельно персонифицированно закрепляться взаимообусловленный порядок отбывания наказания, включающий особенности режима, воспитательной и психологической работы, профессиональной подготовки, труда осужденного, его ресоциализацию. В содержании программы важнейшим моментом выступает идея юридической дозволенности, вытекающая из общего смысла исправительного воздействия и воплощающая дозволительное для осужденного лица поведение. Для успешной практической реализации данной программы необходимо использовать методику конкурсного отбора претендентов на условно-досрочное освобождение.

16. Российское уголовно-исполнительное законодательство является значительно формализованным, институты государственно-частного партнерства не развиты. Следовательно, идея частных тюрем, воплощенная в некоторые типы европейских пенитенциарных систем, в настоящее время неприемлема для отечественной уголовно-исполнительной системы, поскольку её реализация сопряжена с

рисками возрастания нарушений прав осужденных, для снижения которых необходим длительный период не просто реформирования судебной и уголовно-исполнительной систем, но модернизации уголовного, уголовно-исполнительного и гражданского законодательства. Данная особенность свойственна всем государствам славянского типа пенитенциарной системы.

Теоретическая значимость исследования. В диссертации выявлены закономерности становления, развития, классификации и типологизации европейских пенитенциарных систем, систематизируются имеющиеся знания об основных тенденциях международного пенитенциарного сотрудничества России, направлениях, масштабах и проблемах соблюдения европейских стандартов в сфере обращения с осужденными, использовании метода сравнительного правоведения в науке уголовно-исполнительного права, обозначаются отдельные направления для дальнейших научных разработок в области правового регулирования исполнения уголовных наказаний.

Кроме того, теоретическая значимость работы определяется положениями, совокупность которых может рассматриваться в качестве принципиально нового научного направления в области отечественной науки уголовно-исполнительного права. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, восполняют многие пробелы в познании европейских пенитенциарных систем и могут служить оптимизации правового регулирования исполнения уголовных наказаний, а также иных мер уголовно-правового характера.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно направлено на оптимизацию реализации уголовно-исполнительной политики России с учетом сравнительно-правового исследования европейских пенитенциарных систем и выработку на этой основе ряда принципиально новых по содержанию и по обоснованию практических рекомендаций и предложений законодателю, направленных на совершенствование уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения.

Обосновываемые в диссертации положения, выводы и рекомендации могут быть использованы или учтены при оценке и оптимизации реформы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а также в правоприменительной деятельности по исполнению уголовных наказаний.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в научной деятельности, законодателем и практическими работниками при разработке и осуществлении государственной уголовно-исполнительной политики, в учебном процессе образовательных организаций при преподавании курса уголовно-исполнительного права и в системе повышения квалификации практических работников. Кроме того, теоретическая модель сравнительного пенитенциарного права может быть положена в основу содержания и структуры одноименного курса, научной, законотворческой и практической деятельности.

Достоверность результатов исследования обеспечена избранной методологией, репрезентативностью эмпирического материала, всесторонним анализом нормативно-правовой базы, актов судебных органов, материалов международных правозащитных организаций, сопоставлением полученных данных с достижениями других российских и зарубежных специалистов в области уголовного и уголовно-исполнительного права, сравнительного правоведения и криминологии, формули-

ровкой выводов и предложений в научных публикациях, в том числе в рецензируемых изданиях, выступлениях на региональных, всероссийских и международных конференциях.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии Сибирского юридического института и по результатам обсуждения рекомендована к защите. Результаты диссертационного исследования в виде докладов и сообщений представлялись на 36 международных конференциях (из них в 14 – очное участие), проходивших в Барнауле (2014, 2017 гг.), Москве (2015 г.), Красноярске (2005, 2006, 2007, 2009, 2010, 2012, 2015, 2017, 2018 гг., дважды в 2008 г. и в 2011 г.), Омске (2005, 2006, 2007, 2015, 2017 гг.), Хабаровске (2005, 2016 гг.), Уфе (2005 г.), Великом Новгороде (2006, 2008 гг.), Иркутске (2007 г., дважды в 2010 г.), Екатеринбурге (2007 г.), Тамбове (2011 г.), Перми (2014, 2017, 2018 гг.), Казани (2016 г.), Санкт-Петербурге (2015 г.), Калининграде (2016 г.), Рязани (2012, 2017 гг.), 22 всероссийских конференциях (из них в 12 – очное участие), проходивших в Архангельске (2015 г.), Москве (2018 г.), Томске (2005, 2010, 2011, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг.), Улан-Удэ (2005 г.), Тюмени (2006 г.), Кургане (2009 г.), Барнауле (2010 г.), Красноярске (2011 г.), Новокузнецке (2016, 2017, 2018 гг.), Новосибирске (2012, 2015, 2016 гг.), Иркутске (2013 г.) и 9 (и них в 4 очное участие) межрегиональных, региональных и межвузовских конференциях и семинарах, проходивших в Красноярске (2004, 2011 гг.), Омске (2006, 2008 г.), Новокузнецке (2006, 2007 г.), Владивостоке (2007 г.), Томске (2008 г.), Тюмени (2008 г.), Новосибирске (2011 г.).

Отдельные положения диссертации использовались в работе Методического совета при Управлении по организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций ГУ ФСИН России по Красноярскому краю, в учебном процессе СФУ при проведении занятий со студентами по уголовно-исполнительному праву и магистрантами по авторскому курсу «Основы гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России в условиях международного пенитенциарного сотрудничества», использовались в учебном процессе СибЮИ МВД России при проведении занятий с курсантами и студентами по уголовно-исполнительному праву.

Основные положения и выводы диссертации опубликованы в 129 работах (общий объем работ составляет свыше 114 п.л.), включая 7 монографий (в одной монографии в соавторстве, авторство разделено), 2 учебных пособия, 120 научных статей (в том числе 34 в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора наук), тезисов и материалов выступлений на научных форумах различных уровней.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, объединяющих двадцать один параграф, заключения, списка использованной литературы и приложений. Структура диссертации отражает поставленные цель и задачи исследования, обусловлена содержанием сформулированных объекта и предмета и используемых методов научного поиска, опирается на степень научной новизны работы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы, степень её разработанности, определяются объект и предмет, формулируются цели и задачи исследования, методология и методика их достижения, демонстрируется эмпирическая основа, излагается научная новизна, приводятся основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, а также сведения об апробации и внедрении полученных результатов.

Первая глава – «Методологические предпосылки и сравнительно-правовые основы исследования европейских пенитенциарных систем» – представляет собой теоретическую базу исследования и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «Методологические предпосылки исследования европейских пенитенциарных систем» – обосновывается, что европейские пенитенциарные системы следует рассматривать как комплексный объект правовой действительности, только в рамках которого сравнительно-правовой интерес представляют теория и практика исполнения уголовных наказаний в отдельных государствах.

Обращается внимание на то обстоятельство, что в правовой теории криминального цикла выделены соответствующие системы – уголовно-правовая (А.А. Малиновский) и криминологическая (О.Н. Ведерникова) системы. Учение о данных системах будет неполным без теории пенитенциарных систем. Однако пенитенциарный опыт отдельного государства независимо от его типичности по отношению к конкретной правовой семье не может быть представлен в качестве международно-правового опыта. Соответственно, реализация, например, Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правил Манделы) 2015 года (далее – Правила Манделы) в конкретной стране значительно преломляется под действием её культурно-исторических и социально-экономических особенностей.

Корректность использования в диссертации термина «пенитенциарная система» обусловлена, во-первых, историческим подходом к исследованию практики обращения с заключенными, находящимися в местах принудительного содержания, а во-вторых, акцентом на содержание лиц в условиях их изоляции от общества.

Обосновывается, что, во-первых, сопоставление российской пенитенциарной системы одновременно со всем массивом европейской неоправданно, поскольку последняя обладает значительным разнообразием и определенной рафинированностью, наличием соответствующих «очагов» проявления, охватывающих группы государств с их типичными чертами пенитенциарной практики, во-вторых, в европейском пенитенциарном законодательстве отсутствуют универсальные свойства, присущие пенитенциарной системе исключительно каждого государства. В результате, такие широко применяемые междисциплинарные методы научного познания, как классификация и типологизация европейских пенитенциарных систем, способствуют адекватной оценке различных моделей в сфере обращения с осужденными. Соответствующий тип образуется посредством высвечивания одних характеристик пенитенциарной системы, обусловленных заданными критериями типологизации, и нивелирования других. Различные характеристики конкретного типа обеспечивают целесообразность применения логико-математических методов их более глубокого

исследования (в частности, многофакторного анализа эффективности пенитенциарных систем).

Во втором параграфе – «Метод сравнительного правоведения в науке уголовно-исполнительного права как инструмент исследования европейских пенитенциарных систем» – отмечается, что содержание метода сравнительного правоведения применительно к уголовно-исполнительному праву позволяет говорить о формировании междисциплинарной системы знаний (Ж. Прадель), охватывающих в том числе область иностранного пенитенциарного права и направления интерпретации европейского опыта исполнения уголовных наказаний отечественными правоведами. Также и результаты анкетирования сотрудников исправительных учреждений показали, что 52% респондентов считают целесообразным применять опыт зарубежного права для оптимизации отечественного уголовно-исполнительного законодательства, если это не противоречит отечественным традициям в сфере исполнения уголовных наказаний. При этом 20% полагают целесообразным применение данного метода в любом случае.

Метод сравнительного правоведения позволяет вскрывать недостатки европейской пенитенциарной практики. Здесь находится определенная «скрытая» угроза, заключающаяся в не всегда полезной критике традиционных форм и средств исправления осужденных, а также перспективных программ обращения с осужденными. Например, как отмечают отечественные (С.Ф. Милюков, В.Д. Филимонов) и зарубежные (К. Бард) исследователи, имеется нерешенная задача выбора юридических средств исполнения длительного и пожизненного лишения свободы.

Обращение к европейским моделям обращения с осужденными представляет особый интерес в силу того, что отечественная УИС нуждается в новых идеях, способных задать дальнейший прогрессивный вектор её развития. На этом фоне предлагается апробировать разработанную диссертантом методику конкурсного отбора осужденного к условно-досрочному освобождению (приложение № 2 к диссертации).

Вторая глава – «Ретроспективные и международно-правовые основы формирования европейских пенитенциарных систем» – включает два параграфа, в которых исследуются исторические и категориальные аспекты европейских пенитенциарных систем, внешнеправовое воздействие на формирование европейских пенитенциарных систем.

В первом параграфе – «Ретроспективные основы становления и развития европейских пенитенциарных систем» – историко-правовой анализ европейской пенитенциарной системы показал, что с конца XVIII столетия зарождается гуманистическое движение, основывающееся на нравственно-правовых теориях, уважении личности преступника и смягчении карательных притязаний государства. Высокую роль в популяризации обозначенного движения сыграли выдающиеся гуманисты конца XVIII – начала XIX вв. – тюремный реформатор Дж. Говард, философы И. Бентам и У. Палей, филантроп С. Ромильи, а также такие просветители, как Монтескье, Вольтер, Беккария, Филанджери, которые рационализировали теорию устрашения и заложили основы исправительной идеи. Произошел кризис традиционно жестокого и нарочито публичного наказания, начинает формироваться современный облик европейской пенитенциарной системы, устанавливается ограничение пределов карательного воздействия. Известные гуманисты и реформаторы демон-

стрируют важность архитектурных требований к исправительным учреждениям, обосновывают целесообразность улучшения санитарно-бытовых условий содержания заключенных, использования физического труда осужденных и иных средств исправления, формируют философию одиночного тюремного заключения и режимных требований в местах лишения свободы, включая прогрессивную систему исполнения наказания.

Заключение в исправительное учреждение постепенно приводит к росту применения широкой гаммы средств и методов воздействия на преступника. По мнению Лайонела Фокса (L.W. Fox), а также отечественных ученых (в частности, М.Н. Галкина, В.В. Пржевальского, М.П. Чубинского), впервые функции исправления осужденного были введены в тюрьмах. Формируется такая отрасль знаний, как пенология.

Процесс институционального роста тюремных систем (М. Фуко) постепенно приводит к возрастанию роли исправительной идеи наказания, минимизации его возмездного и репрессивно-карательного характера. Формируются социально-философские требования к исполнению тюремного заключения.

При этом, национальная модель пенитенциарной системы не отражает способ размещения заключенных и буквальный смысл термина «тюрьма». Если способ размещения осужденных в конкретном месте лишения свободы лишь косвенно зависит от экономических и политических факторов, то, по справедливому мнению Г.А. Туманова, тюремная система прямо связана с ними.

Во втором параграфе – «Международно-правовые основы формирования европейских пенитенциарных систем» – осуществляется анализ внешнеправового воздействия, оказываемого посредством международного права.

Стандарты в области прав человека и пенитенциарные правила базируются на традициях права стран Европы, поскольку в целом формирование и активное развитие международно-правового взаимодействия с выработкой соответствующих универсальных стандартов происходило, как аргументированно обосновывает И.Л. Честнов, между странами так называемой западной цивилизации. Пенитенциарные образцы стали проникать в российское правосознание в XVIII-XIX столетиях. Со временем происходит возрастание осознанного интереса к субъективным и естественным правам человека, осознание его индивидуальности, столь важной в сфере обращения с осужденными.

Постепенное накопление опыта обращения с осужденными в отдельных странах обусловило потребность его обсуждения на уровне международного сотрудничества, а правовая доктрина эпохи Просвещения, сделав прорыв в нравственно-правовых теориях, стала приматом уголовно-судебной практики в Европе XIX в. Подтверждается позиция исследователей (О.И. Бажанов, А.А. Малиновский, Н.А. Стручков, Ю.В. Трунцевский, И.Б. Ускова, В.А. Уткин, В.И. Хижняк), что посредством проведения тюремных конгрессов закладывалась информационная основа и предопределялись культурная и гуманистическая направленность норм международного пенитенциарного права. Правовая интеграция России в европейское пространство в первой половине XIX в. привела к некоторым практически значимым заимствованиям (в частности, образование попечительского о тюрьмах общества, появление новой отрасли науки – тюрьмоведения).

В советский период характер международного сотрудничества имел сугубо политико-прагматичный характер, а исправительно-трудовая политика формировалась без соответствующего учета международного опыта в этой сфере. В условиях попытки реформирования советской исправительно-трудовой системы в период 1970-х – начале 1980-х гг. международным пенитенциарным стандартам и правилам также отводилась достаточно ограниченная и лишь информационная роль. Постепенно они стали существенным фактором преобразований в современной уголовно-исполнительной политике.

Сближение правовых систем позволило обнаружить широкий спектр общих для многих европейских пенитенциарных систем проблем в области исполнения наказаний, а также способствовало принятию значительного перечня международно-правовых актов, явившихся источниками международного пенитенциарного права, ускорило потребность в выработке его принципов.

В третьей главе – «Теоретические основы типологизации европейских пенитенциарных систем» – интерпретируется содержательная роль правовой системы в таксономическом исследовании европейских пенитенциарных систем, обосновываются и выявляются их классы и типы, осуществляется поиск методов оценки эффективности их функционирования.

В первом параграфе – «Правовая система как научно-правовая основа типологизации европейских пенитенциарных систем» – закрепляется идея о том, что явление правовых систем выступает теоретической основой исследования пенитенциарных систем.

Исходя из выводов ведущих специалистов в области права и сравнительного правоведения (Р. Давид, К. Жоффре-Спинози, М.Н. Марченко, В.Н. Синюков, Ю.А. Тихомиров) о том, что правовая система складывается из следующих главных составляющих: 1) позитивного права, то есть институциональной совокупности правовых норм; 2) правовой идеологии, то есть правосознания граждан; 3) юридической (судебной) практики, то есть правоприменительной деятельности; 4) правовых учреждений и 5) выполняемых ими функций, автор очерчивает общие контуры более частных правовых систем, к которым относятся европейские пенитенциарные системы. Феномен интеграции правовых систем способствует их динамичному формированию на основе детализированных критериев.

Приводятся различные классификации правовых систем. Поддерживается позиция авторов (в частности, В.Н. Синюкова), аргументированно показывающих наличие славянской правовой семьи, содержание которой обуславливает существование более частных правовых образований – славянской пенитенциарной системы, имеющей технико-юридические и культурно-исторические особенности.

С позиций теории правовых систем определяются научные основы выделения различных групп европейских пенитенциарных систем. В тех или иных правовых системах обнаруживается наличие соответствующих правовых потребностей, наличие которых отражает культурно-цивилизационные и социально-экономические особенности правовой системы и конкретных публично-правовых институтов. При этом проблема обращения с осужденными в европейских пенитенциарных системах, как правило, реализуется в исправительном воздействии на них и обеспечении их безопасности, однако данное воздействие как самостоятель-

ный публично-правовой институт отражает указанные особенности соответствующей правовой системы.

Во втором параграфе – «Классификация и типологизация европейских пенитенциарных систем» – исследуются критерии группировки, классы и типы европейских пенитенциарных систем.

Обосновывается, что выделение классов и типов пенитенциарных систем позволяет высвечивать не только концептуальные установки государственной политики, но и представления о целесообразности соответствующей организации сферы исполнения уголовных наказаний.

Классификация пенитенциарных систем основывается на критериях, которые связаны с одним из элементов (пенитенциарной доктриной и мировоззрением, пенитенциарной политикой, системой и организацией функционирования пенитенциарных учреждений, соответствующим законодательством, правоприменительной практикой, соответствующими средствами и методами обращения с осужденными), тогда как при типологизации задействованы все из указанных элементов с допустимым преобладанием одного или двух из них.

Классы европейских пенитенциарных систем можно выделить в зависимости от формы размещения и содержания осужденных в местах изоляции от общества, в зависимости от ведомственной принадлежности, на основании иных «простых» критериев.

Характерные для конкретных стран либо их групп особенности пенитенциарного законодательства и практики обращения с осужденными отличаются от общеевропейских, но не являются национально особенными, поскольку, в силу полигруппировочного принципа построения правовых систем (Ю.А. Тихомиров), свойственны, как правило, нескольким странам одновременно.

Приведенные в диссертации сравнительно-статистические сведения продемонстрировали логику формирования типичных (схожих) как ретроспективных, так и современных характеристик пенитенциарных систем государств, входящих в соответствующие типы европейских пенитенциарных систем: 1) англо-ирландский; 2) восточно-европейский; 3) германский; 4) голландский; 5) иберийский; 6) прибалтийский; 7) скандинавский (североевропейский); 8) славянский; 9) французский; 10) южно-европейский. Каждый тип европейской пенитенциарной системы находится в состоянии определенной степени внутренней интеграции, тогда как их внешняя интеграция более слабая, что следует учитывать при формировании и реализации отечественной уголовно-исполнительной политики.

Четвертая глава – «Сравнительно-правовая характеристика типов европейских пенитенциарных систем» – включает последовательный анализ типов европейских пенитенциарных систем по таким признакам, как пенитенциарная доктрина и политика, структура и организация функционирования учреждений и органов, исполняющих наказания, законодательство и особенности правоприменительной практики, включающей средства и методы обращения с осужденными, и состоит из десяти параграфов.

В первом параграфе – «Англо-ирландский тип европейских пенитенциарных систем» – обосновывается, что для англо-ирландского (Ирландия и самоуправляющиеся территории Великобритании – Англия и Уэльс, Северная Ирландия, Шотландия) типа характерны особенности, вызванные в первую очередь принад-

лежностью данных стран к правовой системе Общего права, упадком устоявшихся либеральных подходов к преступлению и пенальным прагматизмом.

Основными правовыми источниками, регулирующими исполнение тюремного заключения, выступают статуты (в частности, Закон Англии и Уэльса об уголовной юстиции 2003 года) и подзаконные акты, обладающие значительным регулятивным и даже директивным характером. При этом практика регулирования тюремных отношений общим правом не получила широкого распространения.

Для рассматриваемого типа свойственна смешанная подведомственность пенитенциарных органов управления, значительный удельный вес тюрем среди исправительных учреждений. Достаточно сильно развита практика использования религиозного просвещения и духовного воспитания в качестве средств исправления осужденных. Широко применяются программы «сострадательного освобождения», активным разработчиком которых выступает Дэвид Гарланд (D. Garland).

Используется институт государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере. Однако в так называемых частных тюрьмах обнаруживается масса нарушений прав осужденных.

Наблюдается возрастание враждебности британского общества по отношению к заключенным. По мнению Сьюзан Истен (S. Easton), масштабы тюремного населения и озабоченность общественности преступностью могут повлиять на качество тюремного режима в Великобритании. На этом фоне реформа тюремной системы 2017-2020 гг. символизирует отход от либеральных механизмов в обращении с осужденными. Основные пункты реформы (например, закрепление за каждым осужденным сотрудника тюрьмы по принципу «один-к-одному», полный охват заключенных трудовой занятостью) представляют значительный сравнительно-правовой интерес.

Во втором параграфе – «Восточно-европейский тип пенитенциарных систем» – выявлено, что для восточно-европейского (Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Греция, Македония, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Хорватия, Черногория, Чехия) типа пенитенциарных систем характерны поиск сбалансированного подхода к решению дилеммы между обеспечением общественной безопасности и соблюдением доктрины прав человека, подведомственность органов управления пенитенциарными учреждениями соответствующим министерствам юстиции (за исключением Венгрии), достаточно высокий коэффициент заключенных, как правило, минимальное количество иностранных осужденных и незначительное превышение нормативно предусмотренной наполняемости исправительных учреждений.

Система пенитенциарного законодательства представлена в основном тремя уровнями: уголовно-исполнительными кодексами (в частности, в Польше и Греции) либо уголовными кодексами, содержащими нормативные регуляторы уголовно-исполнительных отношений (например, 1 ст. 108 Уголовного кодекса Боснии и Герцеговины устанавливает право каждого осужденного к лишению свободы работать); законами (например, Закон Хорватии 1999 года «Об исполнении наказаний в виде тюремного заключения»); подзаконными правовыми актами (например, Правила исправительных учреждений Словацкой Республики), направленными на детализацию отдельных сфер исполнения уголовных наказаний.

Реализация проектов государственно-частного партнерства в функционировании тюрем (Албании, Болгарии, Венгрии и Чехии) и ближайшая перспектива частичной тюремной приватизации (Румынии, Словения) сопряжены в первую очередь с проблемами финансирования пенитенциарных учреждений.

Между тюремными учреждениями и органами управления налажено сотрудничество по линии семейной пенитенциарной юстиции, реализации проекта «Этика отношений и поведения» (EABs). Так, именно в Загребе прошло первое совещание экспертов организации «Дети заключенных в Европе» (COPE).

Общей тенденцией выступает снижение сроков лишения свободы, увеличение тюремных площадей и условий содержания осужденных. Расширяется практика получения общего образования и профессионального обучения, реализации индивидуальных программ отбывания наказания и социальной реинтеграции, тренинговых психиатрических технологий, а также особенностей обращения с отдельными категориями заключенных. Причем эта тенденция во втором десятилетии XXI века уже не так характерна для иных европейских пенитенциарных систем.

В третьем параграфе – «Германский тип европейских пенитенциарных систем» – установлено, что в германском (Германия, Австрия, Швейцария, Лихтенштейн) типе пенитенциарных систем органы управления исправительными учреждениями подведомственны органам юстиции либо приравненным к ним органам. Свойственна высокая степень конкретизации федерального (центрального) пенитенциарного законодательства региональными нормативно-правовыми актами, особенно применительно к федеральным землям в Германии. Однако исключительная компетенция ФРГ распространяется на определение порядка судебного процесса, но не на контроль за исполнением наказаний. В федеральных землях ФРГ имеются либо собственные либо единые для нескольких федеральных земель уголовно-исполнительные законы. В Щвейцарии в законодательстве исполнения наказания сходятся два начала: федеральное и региональное. Таким образом, характер правового регулирования сферы исполнения уголовных наказаний в германском пенитенциарном типе децентрализован (за полным исключением – в Лихтенштейне и частичным – в Австрии).

Отмечаются микрогрупповой принцип размещения заключенных, низкий коэффициент заключенных и значительный удельный вес лиц, являющихся гражданами иностранных государств, в общей массе осужденных, вызывающий наибольшие проблемы с точки зрения соблюдения режима исправительного учреждения, включая не только, по мнению ряда исследователей (M. Barnoux, J. Wood, M. Mansoor, T. Swamy, H. Ramaseshan), грубые нарушения (в частности, насильственные действия, незаконный оборот наркотиков, саботаж), но и, с точки зрения других авторов (H. Zurhold, U. Verthein, J. Kalke), менее опасные формы противоправного поведения заключенных (например, организация азартных игр).

Для данного пенитенциарного типа характерна многоаспектная и плановая работа психологов с осужденными, хорошая организация лечения заключенных с психическими расстройствами (в том числе больных наркоманией) и высокая организация тюремного режима, но неприемлемо наличие частных тюрем с так называемой «материальной» формой приватизации.

В четвертом параграфе – «Голландский тип европейских пенитенциарных систем» – установлено, что среди правовых источников этого типа (Нидерланды,

Бельгия, Люксембург) отсутствуют кодифицированные уголовно-исполнительные акты, но непосредственно при обращении с осужденными широко применяются не только правоустановления локального нормотворчества, но и акты Совета Европы. Однако именно уголовное законодательство (в частности, уголовные кодексы Бельгии 1867 года и Люксембурга 1879 года) регламентирует не только признаки наказаний, но и многие аспекты порядка их исполнения (в частности, привлечение к труду, профессиональное образование, нахождение за пределами исправительного учреждения), режимные требования, права и обязанности осужденных. Наряду с законами (например, нидерландским Законом о принципах исполнения наказаний 1998 года), широко применяются и подзаконные правовые акты (в частности, Пенитенциарные правила Нидерланд), реализация которых базируется на широком судебном усмотрении (значительную роль имеет «вера в судей»), что явилось результатом тесного культурно-правового сотрудничество Нидерландов и Англии.

Особенностью выступает принцип одиночного камерного размещения осужденных, значительный удельный вес иностранных граждан, широкое использование оплачиваемого труда осужденных и применение разнообразных индивидуальных образовательных, религиозных и поведенческих программ отбывания тюремного заключения. Ряд исследователей (S. Vanhooren, M. Leijssen, J. Dezutter) справедливо неоднозначно относятся к практике применения средств мотивации саморазвития осужденных и их успешной реинтеграции в общество (в частности, путем развития навыков заботы о других и умения прощать обиды). В процессе обращения с заключенными учитывается выявленная исследователями (B. Volker, R. De Cuyper, G. Mollenhorst, A. Dirkzwager, P. van der Laan, P. Nieuwbeerta), корреляция степени поддержания социально полезных связей осужденных с криминологическими особенностями совершенного преступления, продолжительностью тюремного заключения (через полгода изоляции от общества заключенный теряет около 40% социальных контактов), особенностями режима исправительного учреждения.

Для голландского типа в целом характерен качественно применяемый ведомственный и общественный контроль за состоянием мест отбывания наказаний.

В пятом параграфе – «Иберийский тип европейских пенитенциарных систем» – установлено, что иберийский (Португалия, Испания, Андорра) тип строится на доктрине углубленных культурно-исторических отношений между Испанией и Португалией, корни которых уходят в Иберийское сообщество.

Основные источники пенитенциарного права представлены кодифицированными уголовными законами (в частности, уголовные кодексы Португалии, Андорры, Королевства Испании, которыми закрепляются отдельные аспекты порядка исполнения наказаний, и Кодекс исполнения приговоров и мер, связанных с лишением свободы, Королевства Испании), законами (например, Генеральный пенитенциарный закон Королевства Испании 1979 года) и подзаконными правовыми актами прямого действия (например, Королевский указ Испании № 190/1996, утвердивший Тюремные правила).

Характерен значительный удельный вес иностранных граждан, смешанная подведомственность органов управления пенитенциарными учреждениями (в Португалии – органам юстиции, в Испании – МВД, в Андорре – Министерству юстиции и внутренних дел) и применение индивидуальных образовательных, религиоз-

ных и поведенческих программ, для чего, например, в Португалии за каждым осужденным закрепляется эксперт Генеральной дирекции реинтеграции и тюрем.

Данному типу не свойственно наличие частных тюрем, но особенностью является наличие «семейных тюрем» (например, испанская тюрьма Аранхуэс), которые имеют специализированные детские центры и возможность отбывания наказания супружескими парами, имеющими совместных детей.

Можно поддержать Ж.П. Коста (João Pedro Costa), указывающего на возрастание в пенитенциарных системах Португалии и Испании паритетных начал во взаимодействии заключенного и администрации, участия осужденного в оценке его поведения.

Следует неоднозначно оценить отсутствие специальных исправительных учреждений для осужденных различной языковой и национально-культурной принадлежности, что вызывает критику со стороны специалистов Обсерватории по пенитенциарной системе и правам человека (OSPDH) и иных известных зарубежных исследователей-пенитенциаристов (Marcelo F. Aebi, Natalia Delgrande).

В рамках **шестого параграфа** – «Прибалтийский тип европейских пенитенциарных систем» – выявлено, что прибалтийский (Эстония, Латвия, Литва) тип основывается на заинтересованности в восприятии как можно в большей степени идеалов западноевропейского права.

Органы управления пенитенциарными учреждениями, которые имеют достаточно разветвленную систему, подведомственны соответствующим Министерствам юстиции. Данному типу свойственны один из самых высоких среди всех типов европейских пенитенциарных систем коэффициент заключенных, а также ощутимый удельный вес осужденных, являющихся гражданами иностранных государств.

Обнаруживается весьма широкая система источников пенитенциарного права: начиная с кодифицированных (в частности, Кодекс Латвии об исполнении наказаний 1998 года, Пенитенциарный кодекс Эстонии 2001 года) и законов (например, латвийский Тюремный Закон 2002 года «Об администрации»), заканчивая подзаконными правовыми актами (латвийские Тюремные внутренние правила 2006 года и др.).

Характерно тюремно-покамерное размещение осужденных с элементами прогрессивной системы и повышение требований к обеспечению безопасности исправительных учреждений. Поэтому элементы режима не имеют четкой детализации в правовых актах, он устанавливается и меняется во внесудебном порядке, но в условиях судебного контроля, критериями изменения режима выступают личность осужденного и её трансформация при отбывании наказания. Достаточно активно внедряются индивидуальные исправительные программы.

Имеет место активное участие в международных проектах (например, в проекте «DAPHNE Strong», Конференции директоров тюремной администрации и служб пробации (CDAP)).

Появление и строительство частных тюрем и даже следственных изоляторов (особенно в Латвии) во всех трех странах лишь незначительно обусловлено формированием доверия общественности к данному институту, но предопределено решением проблем финансирования пенитенциарных учреждений посредством государственно-частного экономического партнерства в этой сфере.

В седьмом параграфе – «Скандинавский тип европейских пенитенциарных систем» – установлено, что скандинавский, или, иначе, североевропейский (Финляндия, Швеция, Дания, Норвегия, Исландия) тип отражает исторически обусловленную правовую и социальную обособленность данных стран. Структуры управления находятся в подведомственности в основном органов юстиции либо объединенных с министерством внутренних дел органов (Норвегия). Исправительные учреждения подразделяются на так называемые открытые и закрытые.

Правовое регулирование исполнения и отбывания уголовных наказаний основывается, как правило, на кодифицированном уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, а также специальном правовом акте об исполнении приговоров, который также включает регулирование вопросов структуры и назначения исправительных учреждений, статуса их персонала, применения физической силы, специальных средств и, что примечательно, правового положения осужденных (например, Закон Норвегии «Об исполнении уголовных наказаний»).

Для данного типа характерен микрогрупповой принцип размещения и низкий коэффициент осужденных, значительный удельный вес иностранных граждан, широкое использование ремесленного труда и применение разнообразных индивидуальных образовательных, религиозных и поведенческих программ.

Тюремные заведения характеризуются значительным уровнем открытости для правозащитных организаций (в частности, для деятельности Норвежской Ассоциации родственников заключенных) и местного сообщества, что, по аргументированному мнению И.Г Ясавеева, выступает результатом мягкой уголовной политики скандинавских стран. Обнаруживается единообразная реализация стратегии «Harm reduction» («сокращения вреда»), отражающая либеральность и гуманизм в выборе форм и методов воздействия на осужденных.

Обнаруживаются выразительные аналоги «переходных» исправительных учреждений (например, в Норвегии это «На полпути до дома» или «тюремные деревни»), функционирующие в целях подготовки осужденных к освобождению.

В рамках **восьмого параграфа** – «Славянский тип европейских пенитенциарных систем» – выявлено, что данный тип (Россия, Белоруссия, Украина, Молдова) базируется на устойчиво консолидированной цивилизационно-культурной платформе с определенными чертами общей исторической ментальности и во многом интегрирующим значением Русской Православной Церкви.

Выделение славянского типа пенитенциарных систем является авторской гносеологической позицией. Использование термина «славянский» в определенном смысле условно. Однако это позволяет хронометрически охватить до- и постсоветский периоды существования системы исполнения уголовных наказаний, что демонстрирует не формационный, а эволюционный характер самобытности становления, формирования и дальнейшего развития данного типа пенитенциарной системы (в частности, активное использование каторжного труда как дешевой рабочей силы (Н.К. Дорофеев, И.Н. Дорофеев), артельный и «вариативный» подходы к размещению осужденных (Е.Е. Новиков, Л.Б. Смирнов), постепенное формирование «гибридных» исправительных учреждений с мультирежимными особенностями, развитие в них «тюремных начал» (В.А. Уткин), значительное усиление мер безопасности в уголовно-исполнительной системе (А.В. Щербаков, Р.З. Усеев)). Советская исправительно-трудовая система во многом обладала мобилизационным характе-

ром и высокой экономической рентабельностью (С.И. Захарцев, А.И. Зубков, В.П. Сальников, О.В. Филимонов и др.), поэтому в определенной степени она до сих пор сохраняет привлекательность, но в условиях рыночных отношений уже имеет лишь инертное влияние на трансформацию современной сферы исполнения уголовных наказаний.

Во многом единообразные подходы в пенитенциарной практике объективизированы наличием в прошлом единой правовой системы, включая почти тождественное уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное (исправительно-трудовое) законодательство с совпадающими по ключевым параметрам исходными и общими нормами, существенным уровнем взаимной интеграции государств-членов СНГ и существованием модельного законодательства.

Характерны поиск сбалансированного подхода между обеспечением общественной безопасности и соблюдением доктрины прав человека, подведомственность органов управления пенитенциарными учреждениями соответствующим министерствам юстиции (за исключением Украины и Белоруссии), достаточно высокий коэффициент заключенных, как правило, минимальное количество иностранных осужденных, отрядная модель отбывания лишения свободы, отражающая, по мнению зарубежных и отечественных исследователей, феномен «пенитенциарного самоуправления» (L. Piacentini, G. Slade) и «коммунальных общежитий» (D. Moran), идею коллективного контроля (J. Pallot, L. Piacentini) и гуманизм в обращении с осужденными (В.И. Селиверстов). Также свойственна во многом единообразная практика применяемых средств исправления осужденных. Активное сотрудничество государств с различными международными правозащитными организациями демонстрирует оптимизацию механизмов соблюдения прав осужденных.

В девятом параграфе – «Французский тип европейских пенитенциарных систем» – установлено, что французский (Франция, Монако) тип отражает общие закономерности развития франкофонии, что предопределило наличие исторически сложившейся территориальной экспансии, появление колоний и достаточно широкое использование каторжного труда, отражающего коллективные формы обращения с осужденными. Для данного типа характерен принцип одиночного камерного размещения осужденных, значительный удельный вес иностранных граждан и несовершеннолетних.

Основа регулирования исполнения и отбывания уголовных наказаний Франции (фактически и Монако) представлена достаточно разветвленной системой правовых актов, основными из которых являются: Правительственный Декрет 1959 года (фактически является пенитенциарным кодексом Франции), Пенитенциарный закон «О тюрьмах» 2009 года, Закон 1986 года «О применении наказаний».

Пенитенциарные учреждения Франции (в Монако только одна тюрьма и центр медицинской психиатрии и психологии) имеют достаточно разветвленную классификацию. В центральных тюрьмах широко используется прогрессивная система исполнения наказания, включающая 5 фаз. Определенный интерес вызывает практика осуществления надзора за отбыванием осужденными тюремного заключения судьями по исполнению наказания, которые также определяют режим содержания и перевод осужденного на каждую следующую фазу.

Установлено широкое использование достаточно тяжелого и монотонного по своему инструментальному характеру труда осужденных, что регламентируется

подзаконными правовыми актами так называемого «прямого действия» – Суверенными приказами Французской Республики. В последнее время Дирекцией пенитенциарной администрации Франции совместно с Промышленным пенитенциарным советом предпринимаются значительные усилия по расширению практики привлечения осужденных к оплачиваемому труду (не относится к предмету трудового договора) как средству их исправления. Однако ряд исследователей (А.В. Родионов, А.П. Скиба, Г.М. Калашников, Е.А. Буранова) указывают на неприятие обществом продукции, произведенной осужденными, поэтому частные предприятия прибегают к использованию посредников для заключения контрактов с французскими пенитенциарными учреждениями.

Десятый параграф – «Южно-европейский тип пенитенциарных систем» – посвящен анализу пенитенциарных систем таких стран, как Италия, Сан-Марино, Мальта, Кипр, относящихся к средиземноморским, традиционно обладающих широкими торговыми связями, что объясняет доминирование цивильного права и отсутствие кодифицированных правовых актов, регламентирующих исполнение уголовных наказаний. Причем, например, Уголовный кодекс Мальты 1854 года был первоначально опубликован на итальянском языке, что демонстрирует достаточно тесные правовые отношения данного государства с Италией. Поэтому итальянский Закон об исполнении уголовных наказаний также как и Закон Мальты о тюрьмах имеют много общего в части регламентации сферы исполнения уголовных наказаний. Тюремный закон и тюремные правила Сан-Марино также вторят основным положениям вышеуказанного правового акта Италии, что, в частности, позволяет направлять значительное количество лиц, осужденных судами Сан-Марино, в итальянские тюрьмы.

Для южно-европейского типа свойственна подведомственность пенитенциарных органов управления «гибридным» ведомствам, сочетающим в себе функции как министерства внутренних дел (общественного порядка), так и юстиции, формирование системы частных тюрем. Данный тип обладает немного повышенным коэффициентом заключенных, небольшой переполненностью исправительных учреждений и значительным удельным весом заключенных-иностранцев в общей массе осужденных, высоким удельным весом тюрем среди исправительных учреждений, слабым проявлением элементов прогрессивной системы, а также фактически отсутствием института условно-досрочного освобождения (применяется «амнистирование в связи со сложившимися нестандартными обстоятельствами», сопровождающееся как правило, «домашним арестом» (в Италии) либо переводом в открытое учреждение (Кипр)).

При организации исправительного воздействия широко практикуется профессиональная подготовка и приобретение творческих профессий. Осужденные привлекаются к волонтерской и общественной работе за пределами исправительного учреждения.

Результаты изучения отчетов представителей различных международных правозащитных правительственных и неправительственных организаций показало, что в целом многие исправительные учреждения, относящиеся ко всем из рассмотренных десяти типов европейских пенитенциарных систем, имеют замечания и рекомендации относительно их функционирования, что должно развеивать идеологический рефрен о европейском пенитенциарном благополучии и исключительно об-

разцовых моделях исполнения наказаний, а также формировать более адекватное представление о действительном состоянии функционирования исправительных учреждений зарубежных государств.

Пятая глава – «Оценка эффективности европейских пенитенциарных систем» – отражает аксиологические аспекты сравнительно-правового исследования европейских пенитенциарных систем.

В первом параграфе – «Критерии эффективности европейских пенитенциарных систем» – раскрываются критерии эффективности пенитенциарной системы с использованием факторного анализа, который предопределяет возможность типологизации европейских пенитенциарных систем по критерию эффективности и может быть положен в основу практической обоснованности реализации концептуальных положений уголовно-исполнительной политики России.

Определение эффективности пенитенциарной системы имеет существенные отличия от понятия эффективности в обычном ее значении, поскольку цели пенитенциарной системы не могут быть определены абсолютно точно. Автор соглашается с мнением С.Р. Иллескаса (S.R. Illescas) и Н. Фрерича (N. Frerich) о важности анализа затрат и результатов функционирования пенитенциарной системы.

Поддерживается позиция исследователей (B.D. Dooley, A. Seals, D. Skarbek, М.А. Ефимов, Н.В. Ольховик, Л.М. Прозументов, В.А. Шкурко, И.В. Шмаров) о приемлемости использования постпенитенциарного рецидива для оценки эффективности функционирования пенитенциарных учреждений, но это можно осуществить только в рамках одного государства. Обосновывается невозможность использования постпенитенциарного рецидива при оценке эффективности одновременно всех европейских пенитенциарных систем. Это обусловлено разнообразием понимания рецидива преступлений (например, в Испании рецидив образует совершение только однородного преступления) и такой его разновидностью, как постпенитенциарный, самого преступления либо отсутствием в некоторых государствах Европы (в частности, в Польше) категорий «рецидив» преступления, а также наличием различных сроков учета вновь совершенного преступления. Учеными (например, S.Fazel, A.Wolf, В.А. Уткин, В.В. Городнянская) прямо указывается на различное понимание и содержание категории «рецидив», что не позволяет сопоставлять соответствующие статистические данные и давать объективную оценку. Также обосновывается невозможность использовать характер и степень исправления осужденных в качестве критерия эффективности функционирования европейских пенитенциарных систем. В связи с чем поддерживается позиция Т. Лаппи-Сеппала о том, что между степенью использования тюрьмы и числом совершаемых или регистрируемых преступлений нет связи.

На основе SWOT-анализа, который отражает сильные и слабые стороны исследуемого объекта в тесной связи с угрозами (рисками), а также четырехэлементного стратегического PEST-анализа, выделяющего 4 основные группы факторов, посредством которых анализируется политический, экономический, социокультурный и технологический аспекты объекта исследования, обосновывается возможность использования четырех факторов эффективности пенитенциарных систем: 1) объем ресурсов, затраченных на содержание пенитенциарной системы; 2) коэффициент смертей заключенных; 3) факты неправомерного обращения с осужденными (коэффициент обоснованных жалоб заключенных в ЕСПЧ) – фактор защищенно-

сти; 4) соотношение численности заключенных и населения, проживающего в конкретной стране (фактор риска).

Анализ этих факторов позволил получить интегральную оценку (индекс) эффективности пенитенциарной системы, которая представляет собой сумму отобранных показателей и их изменений, взятых с соответствующим весом. Процесс поиска эффективности складывался из двух этапов: стандартизации данных и применения метода главных компонент. Для выявления безразмерных величин осуществлялось вычисление среднего квадратичного отклонения по каждому фактору. В целях получения обобщенного (соединяющего четыре фактора) показателя эффективности пенитенциарной системы применялась формула взвешенных сумм.

Во втором параграфе – «Факторная оценка эффективности европейских пенитенциарных систем» – осуществляется непосредственное определение эффективности европейских пенитенциарных систем.

Использование матрицы исходной статистической информации по пенитенциарным системам европейских государств, а также построение диаграмм рассеивания позволило с помощью линии тренда с линейными параметрами показать положительную либо отрицательную корреляцию попарно сравниваемых факторов.

Факторный анализ относительных обобщенных показателей эффективности пенитенциарных систем конкретных государств позволяет продемонстрировать: 1) наибольшую или наименьшую эффективность пенитенциарной системы и их типов в рамках соответствующего фактора (к типу европейских пенитенциарных систем с максимальной эффективностью в рамках избранных факторов и с учетом выбора их описания относятся скандинавский, затем южно-европейский и голландский типы пенитенциарных систем; минимальной эффективностью среди представленных обладает славянский и затем прибалтийский типы европейских пенитенциарных систем); 2) наличие, как правило, закономерных группировок (ближайшего друг к другу расположения по обобщенному фактору эффективности) государств, принадлежащих к соответствующему типу; 3) размах крайних значений обобщенных показателей эффективности, который показывает насколько сильно различаются крайние значения показателей эффективности конкретного типа европейской пенитенциарной системы: минимальный размах отражает высокую степень качественной однородности соответствующего типа пенитенциарной системы; максимальный размах – более низкую степень такой однородности; 4) уровень эффективности типа пенитенциарной системы, где базовым уровнем выступает среднее арифметическое значение обобщенного показателя эффективности типа пенитенциарной системы (высокий уровень эффективности типа пенитенциарной системы не наблюдается ни в одном из типов; средний – в скандинавском, южно-европейском, голландском, германском, англо-ирландском, иберийском, французском, восточно-европейском; низкий – в прибалтийском и славянском); 5) роль (степень вклада) каждого из четырех показателей (факторов) в формировании обобщенного показателя (фактора) эффективности по каждой стране. Так, наименьшую степень влияния на формирование обобщенного (в общем рейтинге) показателя эффективности пенитенциарной системы России оказывает фактор риска, наибольшую – фактор защищенности: достаточно высокий коэффициент лиц, отбывающих лишение свободы, больше всех «тянет» наше государство к аутсайдерам. В свою очередь, относительно низкий коэффициент жалоб осужденных в ЕСПЧ имеет значительное

влияние на продвижение России к лидерам государств по степени эффективности их пенитенциарной системы.

Результаты теоретико-прикладной оценки эффективности европейских пенитенциарных систем позволили резюмировать, что балльный метод (Л.Ш. Берекашвили) и различные факторы (И.Б. Казак, В.В. Хаустов и др.) оценки эффективности УИС во многом несостоятельны и применимы для оценки только отечественной сферы исполнения лишения свободы. Применительно к задачам оптимизации отечественной пенитенциарной системы целесообразно использовать те же факторы, которые выступают параметрами для оценки эффективности и остальных пенитенциарных систем Европы.

Шестая глава – «Развитие уголовно-исполнительной политики и законодательства России с учетом опыта функционирования европейских пенитенциарных систем» – отражает прикладные аспекты сравнительно-правового исследования европейских пенитенциарных систем.

В первом параграфе – «Европейские пенологические стратегии» – раскрывается и дается оценка концептуальным направлениям пенитенциарной политики европейских стран последних десятилетий, которые можно обобщить посредством трех сущностных стратегий. «Стратегия А» основана на доминировании карательных функций наказания в духе «law and order ideology» – неукоснительного следования идее воздаяния и его реализации со всей должной суровостью. «Стратегия В» – управленческая (административная) используется как средство маневра между соблюдением идеи воздаяния и конъюнктурными интересами общества. Своим идеалом данная стратегия ставит неукоснительное соблюдение широких прав и привилегий осужденных, поддерживает идею исправления и активную реинтеграцию. Данная стратегия отражает теорию «государства всеобщего благоденствия» и поддерживает «реабилитационный идеал» наказания. «Стратегия С» может быть представлена в двух аспектах: 1) как исправление и реабилитация осужденного с помощью средств так называемого восстановительного правосудия; 2) как гуманизация и снижение жестокости наказания, но в рамках концепции «заслуженного воздаяния». С начала 1980-х гг. в тюремной политике превалировала «Стратегия А». Приблизительно с 1987 г. эта стратегия становится менее догматичной. В результате обнаружилась интеграция всех трех стратегий. Анализ европейского законодательства рассматриваемого периода показывает последовательное претворение в жизнь идеи «наказания в обществе» как альтернативы тюремному заключению и концепции «заслуженного воздаяния». В наибольшей степени это проявляется в скандинавском, англо-ирландском, голландском, германском и отчасти французском типах европейских пенитенциарных систем. Постепенно происходит отход от «идеала реабилитации» к концепции «контроля», одним из идеологов которой является Давид Гарланд. Во второй половине 1990-х гг. произошел окончательный поворот к конструктивному внедрению в практику всех трех стратегий. Развивается политика «zero tolerance», которая, в свою очередь, дала «второе дыхание» стратегии бифуркации в ее новом виде – «карательной бифуркации», суть которой заключается в том, что реализация идеи «наказания в обществе» сопровождается более весомыми ограничениями и контролем в отношении осужденного в процессе его исправления и реабилитации. Данная политика оказалась приемлемой для иберий-

ского, южно-европейского и восточно-европейского типов европейских пенитенциарных систем.

Анализируются идеи некарательного воздействия на преступника и общего предупреждения Иоганнеса Анденеса, концепция «новой социальной защиты» Марка Анселя, усредненная позиция (между теорией «некарательного воздействия» и концепций «удерживающего воздействия») Нильса Кристи и делается вывод, что их взгляды не в полной мере «вскрывают» соотношение между индивидуальной профилактикой и механизмом исправительного воздействия, что объясняет свойственную и для славянского пенитенциарного типа тенденцию к сближению «классической» и «социологической» школ уголовного права, возрастание роли концепции контроля в практике исполнения уголовных наказаний.

Во втором параграфе – «Формирование современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации с учетом опыта функционирования европейских пенитенциарных систем» – раскрываются тесно связанные с общими закономерностями развития европейских пенитенциарных систем особенности формирования современной уголовно-исполнительной политики России.

На основе рассмотрения опыта европейских пенитенциарных систем обосновывается, что общественное одобрение пенитенциарной практики и её результатов должно строиться на прозрачности функционирования учреждений УИС. Поэтому целесообразно усилить правозащитные механизмы (в частности, наряду с функционированием общественных наблюдательных комиссий), институализировать специализированный (не ведомственный) омбудсмен – уполномоченных по правам лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

Отмечается отсутствие согласования отечественных закономерностей и опыта функционирования европейских пенитенциарных систем, что приводит к принятию поспешных и не соответствующих интересам общества решений (например, неудавшаяся попытка перехода к «тюремной» модели исполнения лишения свободы) либо непринятию вызванных насущными потребностями правовых решений (например, внедрение индивидуальных программ обращения с осужденными).

Анализируя перспективу создания в России частных тюрем либо учреждений с определенным организационно-частным сектором, автор приводит аргументы в пользу того, что в современных условиях реализация такого института приведет к возрастанию нарушений прав человека.

Анализ европейских пенитенциарных систем позволил сформулировать ряд принципов (синхронизация действующего уголовно-исполнительного законодательства с правами, свободами и законными интересами осужденного; взаимный учет интересов личности, общества и государства; целесообразность, исключающая приоритет каких-либо политических или конъюнктурных целей в процессе использования европейского пенитенциарного опыта; системность, предполагающая четко определенную временную последовательность издания и реализации норм в сфере обращения с осужденным; соотносимость юридической силы нормативных и подзаконных правовых норм; согласованность, позволяющая избежать дублирование и противоречия между национальным и международным правом), на основе которых в уголовно-исполнительной политике можно закреплять одну из её целевых установок (достижение значимости законотворческих решений и их согласованность с европейским пенитенциарным опытом), инструментальный (средства и ресурсы ре-

ализации таких решений и развития уголовно-исполнительного законодательства) и прогностический (оценка ожиданий и результатов реализации уголовно-исполнительной политики) аспекты, а также решить вопрос о механизме учета европейского пенитенциарного опыта, который может включать следующие элементы: 1) основания учета такого опыта (например, научно обоснованные рекомендации, базирующиеся на непосредственном исследовании опыта функционирования европейских пенитенциарных систем); 2) условия его успешного использования (например, научная проработанность и организационно-технические возможности); 3) формы (в частности, правовой эксперимент) и 4) пределы его реализации (например, экономическая нерентабельность дальнейшего сопровождения уголовно-исполнительной политики в части реализации зарубежного пенитенциарного опыта). Без закрепления данного механизма отсутствует концептуальность и конструктивность положения Концепции о том, что развитие международного сотрудничества с пенитенциарными системами иностранных государств, международными органами и неправительственными организациями предполагает «изучение и распространение зарубежного опыта в сфере исполнения наказаний и содержания под стражей».

В третьем параграфе – «Современное реформирование организационных основ уголовно-исполнительной системы России в контексте европейского пенитенциарного опыта» – подвергается критическому анализу процесс реформы УИС в разрезе основных положений европейской пенологии.

Проведенный анализ иностранных тюремных систем, пенологической доктрины и отечественного опыта организации размещения осужденных в местах лишения свободы показал, что уникальность УИС России и в целом славянского типа состоит именно в идее сочетания тюремного заключения и коллективного отбывания уголовного наказания. Приводятся достоинства и недостатки этих моделей пенитенциарного режима.

Анализ европейских пенитенциарных систем через призму обозначенных в предыдущем параграфе принципов демонстрирует ряд проблемных полей реализации Концепции. Так, подраздел «Обеспечение режима и безопасности» не отражает такой принцип, как взаимный учет интересов личности, общества и государства. Согласно Правилам Манделы пенитенциарный режим не должен «усугублять страдания» лиц, изолированных от окружающего мира. В обозначенном подразделе Концепции акцент делается на обеспечении безопасности осужденных через призму режима размещения осужденных в многоместных общежитиях и раздельном содержании осужденных, что повышает значимость интересов безопасности и занижает роль режима как средства исправления и как правовой конструкции, закрепленной в ст. 82 УИК РФ. Более того, не учитывается тенденция роста среди фактов обращений осужденных в ЕСПЧ удельного веса жалоб, связанных с тем, что установленные режимные требования нарушают ряд конституционных прав этих лиц и положения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (например, дела «Анчугов и Гладков против России», «Хорошенко против России»).

Также критикуется несоответствие Концепции другим принципам, например, системности. В частности, в подразделе «Социальная и психологическая работа с осужденными. Воспитание и образование осужденных» указывается на адаптацию

передового зарубежного опыта психодиагностической и психокоррекционной работы. Однако на необходимость использования данного опыта не указывается в подразделе «Трудовая деятельность, профессиональное образование и профессиональное обучение осужденных», тогда как применение данных средств исправления в европейских пенитенциарных системах имеет глубокие традиции и оригинальные способы преодоления имеющихся проблем.

Указывается, что содержащиеся в заключительном параграфе критические замечания целесообразно учитывать в процессе подготовки разрабатываемой научным сообществом Концепции модернизации УИС России (2021-2030 гг.) как политико-правового документа, определяющего идеологию и векторы её развития.

В заключении изложены основные выводы и итоги диссертационного исследования.

В приложениях приводятся результаты анкетирования практических работников по вопросам реализации международных стандартов и зарубежного опыта обращения с осужденными в отечественной практике исполнения уголовных наказаний (приложение № 1) и методика конкурсной оценки результатов поведения осужденного для его представления к условно-досрочному освобождению (приложение № 2).

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России для публикации результатов диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора наук:

1. Тепляшин П.В. Parole: английская модель досрочного освобождения от отбывания тюремного заключения // Правоведение. Известия высших учебных заведений. – 2003. – № 6. – С.107-118.

2. Тепляшин П.В. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Англии и Уэльсе // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 64-65.

3. Тепляшин П.В. Принципы философии наказания и тюрьмоведения Уильяма Палея // Государство и право. – 2005. – № 2. – С. 112-115.

4. Тепляшин П.В. Международные пенитенциарные стандарты и правила как основа гармонизации современного уголовно-исполнительного законодательства России // Современное право. – 2010. – № 2. – С. 135-139.

5. Тепляшин П.В. Перспективы расширения судебно-правового регулирования уголовно-исполнительных отношений // Российская юстиция. – 2010. – № 4. – С. 60-62.

6. Тепляшин П.В. Перспективы судебного прецедента в сфере исполнения уголовных наказаний // Российский судья. – 2010. – № 10. – С. 22-24.

7. Тепляшин П.В. Законные интересы осужденных в контексте естественно-правового и позитивистского типов правопонимания // Юрист-Правовед. – 2010. – № 5. – С. 66-69.

8. Тепляшин П.В. Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007-2016 гг.)» в свете международных пенитенциарных стандартов и реформы отечественной уголовно-исполнительной системы // Научный вестник Омской академии МВД Росси. – 2010. – № 3(38). – С. 18-22.

9. Тепляшин П.В. Ретроспективные основы и современные проблемы влияния международных пенитенциарных стандартов и правил на уголовно-исполнительное законодательство России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 1 (15). – С. 15-25.

10. Тепляшин П.В. Метод сравнительного правоведения как инструмент гармонизации современного уголовно-исполнительного права России // Современное право. – 2011. – № 8. – С. 39-42.

11. Тепляшин П.В. Проблемы гармонизации международного пенитенциарного права и уголовно-исполнительного законодательства России // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 6. – С. 26-29.

12. Тепляшин П.В. Перспективы институционализации Уполномоченного по правам осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в Российской Федерации // Российская юстиция. – 2013. – № 1. – С. 65-66.

13. Тепляшин П.В. Основы синергетического анализа гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России // Современное право. – 2013. – № 3. – С. 17-21.

14. Тепляшин П.В. Современная пенитенциарная политика России в контексте гармонизации уголовно-исполнительного законодательства // Современное право. – 2013. – № 11. – С. 126-130.

15. Тепляшин П.В. Теоретические основы классификации и типологизации европейских пенитенциарных систем // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 6. – С. 1140-1151.

16. Тепляшин П.В. Теоретико-правовое обоснование европейских пенитенциарных систем и их краткая характеристика на примере германской // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 2. – С. 200-204.

17. Тепляшин П.В. Теоретические основы современного компаративистского исследования европейских пенитенциарных систем // Современное право. – 2015. – № 1. – С. 112-116.

18. Тепляшин П.В. Оценка эффективности пенитенциарной системы: метод фак-торного анализа // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – №2 (32). – С. 80-90.

19. Тепляшин П.В. Многофакторный анализ эффективности функционирования европейских пенитенциарных систем: современный теоретико-правовой подход // Современное право. – 2015. – № 7. – С. 149-154.

20. Тепляшин П.В. Культурно-правовая ценность исследования европейских пенитенциарных систем // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 3(4). – С. 167-174.

21. Тепляшин П.В. Германский тип европейских пенитенциарных систем // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 1. – С. 87-97.

22. Тепляшин П.В. Особенности исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних и молодежи в России и Германии // Вопросы ювенальной юстиции. – 2016. – № 1. – С. 12-15.

23. Тепляшин П.В. Факторный анализ эффективности европейских пенитенциарных систем // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 2(25). – С. 164-175.

24. Тепляшин П.В. Современный уголовно-исполнительный анализ иберийского типа европейских пенитенциарных систем // Современное право. – 2016. – № 4. – С. 113-120.

25. Тепляшин П.В. Южно-европейский тип пенитенциарных систем // Право и политика. – 2016. – № 12. – С. 1458-1465.

26. Тепляшин П.В. Эффективность пенитенциарной системы: корреляция факторов, уровни, оптимизация исполнения наказания в виде лишения свобод // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 4 (38). – С. 92-106.

27. Тепляшин П.В. Англо-ирландский тип европейских пенитенциарных систем: организационно-правовые основы, средства обращения и условия содержания осужденных // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 1 (62). – С. 122-131.

28. Тепляшин П.В. Современный уголовно-исполнительный анализ европейских пенитенциарных систем голландского типа // Современное право. – 2017. – № 1. – С. 131-137.

29. Тепляшин П.В. Восточноевропейский тип европейских пенитенциарных систем // Lex Russica. – 2017. – № 3. – С. 176-194.

30. Тепляшин П.В. Наркотики в тюрьмах Европы: опыт применения заместительной терапии и проблемы профилактики незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. – 2017. – № 2. – С. 41-46.

31. Тепляшин П.В. Особенности обращения с молодыми преступниками в европейских пенитенциарных учреждениях // Вопросы ювенальной юстиции. – 2017. – № 3. – С. 15-18.

32. Тепляшин П.В. Славянский тип европейских пенитенциарных систем // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 3. – С. 92-105.

33. Тепляшин П.В. Современный механизм реализации зарубежного пенитенциарного опыта в уголовно-исполнительной политике и законодательстве России // Современное право. – 2018. – № 5. – С. 97-102.

34. Тепляшин П.В. Правовой эксперимент в сфере исполнения уголовных наказаний: теоретические основы // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 4 (57). – С. 150-155.

Монографии, учебные пособия:

35. Тепляшин П.В. Истоки и развитие английского тюрьмоведения: монография. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2005. – 219 с.

36. Тепляшин П.В. Исполнение уголовных наказаний в зарубежных странах: учебное пособие. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006. – 120 с.

37. Тепляшин П.В. Современное тюремное право Англии: монография. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2007. – 124 с.

38. Тепляшин П.В. Методологические основы гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России в условиях интеграции правовых систем: монография. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. – 228 с.

39. Тепляшин П.В. Влияние международного пенитенциарного права на реформу уголовно-исполнительной системы России: монография. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. – 132 с.

40. Тепляшин П.В. Реализация метода сравнительного правоведения в пенитенциарной науке и уголовно-исполнительном законодательстве России: монография. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. – 160 с.

41. Тепляшин П.В. Уголовно-исполнительная характеристика европейских пенитенциарных систем: учебное пособие. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. – 148 с.

42. Тепляшин П.В. Оценка правовых режимов реализации прав осужденных в европейских пенитенциарных системах // Правовые режимы: оценка состояния и проблемы совершенствования / под редакцией Н.Б. Пастуховой: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 264 с.

43. Тепляшин П.В. Европейские пенитенциарные системы: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

44. Тепляшин П.В. Славянский или советский пенитенциарный тип (в контексте теории типологизации европейских пенитенциарных систем)? // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 14 (1-4). – № 2. – С. 210-216.

45. Тепляшин П.В. Прибалтийский тип европейских пенитенциарных систем // Уголовная юстиция. – 2016. – № 2(8). – С. 70-77.

46. Тепляшин П.В. Французский тип европейских пенитенциарных систем // Вестник Самарского юридического института. – 2016. – № 1. – 65-71.

47. Тепляшин П.В. Теоретико-правовое обоснование и краткая характеристика скандинавского и прибалтийского типов европейских пенитенциарных систем // Общество и человек. – 2015. – № 3-4 (15). – С. 117-122.

48. Тепляшин П.В. Постпенитенциарный рецидив как критерий оценки эффективности европейских пенитенциарных систем (критический анализ) // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4. – С. 74-78.

49. Тепляшин П.В. Скандинавский тип европейских пенитенциарных систем // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2015. – № 4. – С. 41-47.

50. Тепляшин П.В. Судебно-прецедентное усмотрение в правовом регулировании уголовно-исполнительных отношений: постановка проблемы // Глаголъ правосудия. – 2012. – № 1(3). – С. 10-14.

51. Тепляшин П.В. Становление и развитие международного пенитенциарного сотрудничества России (XVIII-XIX вв.) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 2. – С.28-31.

52. Тепляшин П.В. Многокритериальный подход при конкурсном отборе осужденных к условно-досрочному освобождению // Пролог. – 2014. – Т. 2. – № 4. – С. 37-41.

53. Тепляшин П.В. Кризис «идеала реабилитации» и возрастание роли концепции «контроля»: влияние европейской пенологической политики на отечественное законодательство и практику его исполнения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 4. – С. 63-69.

54. Тепляшин П.В. Истоки и эволюция борстальской тюремной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 5. – С. 29-34.

55. Тепляшин П.В. Методологические основы гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России в условиях интеграции (конвергенции) правовых систем // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2009. – № 2 (4). – С. 56-65.

56. Тепляшин П.В. Парадигма английской эпистемологии наказания: эпоха Просвещения и Нового времени // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: сборник научных трудов. – Выпуск 5 / отв. ред. В.В. Пономарева. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009. – С. 74-85.

57. Тепляшин П.В. Гармонизация уголовно-исполнительного законодательства России в контексте соотношения международного и внутригосударственного права // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 5. – С. 35-37.

58. Тепляшин П.В. Общие проблемы повышения эффективности исполнения уголовных наказаний в зарубежных странах // Право. Личность. Культура: Сборник научных статей преподавателей и аспирантов юридического факультета КрасГАУ. – Выпуск 5 / отв. ред. В.А. Власов. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2008. – С. 151-156.

59. Тепляшин П.В. Становление и развитие теории специального предупреждения (частной превенции) преступности в контексте социально-правовой гармонизации тюремного заключения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2007. – № 3-4 (2). – С. 10-14.

60. Тепляшин П.В. Становление и развитие международного сотрудничества в области обращения с осужденными // Актуальные проблемы уголовного права и правоприменительной практики: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. С.Д. Назаров. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007. – С. 191-199.

61. Тепляшин П.В. Истоки и эволюция борстальской тюремной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 3. – С. 31-36.

62. Тепляшин П.В. Организационно-правовые основы функционирования тюремной системы Англии конца XVIII – первой половины XX столетий // Право. Личность. Культура: сборник научных статей преподавателей и аспирантов юридического факультета КрасГАУ. – Выпуск 4 / отв. ред. В.А. Власов. – Красноярск: КрасГАУ, 2006. – С. 179-185.

63. Тепляшин П.В. Английская тюремная политика в исследованиях Джона Говарда (вторая половина XVIII) // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: сборник научных трудов. Выпуск 2 / отв. ред. В.В. Пономарева. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006. – С. 138-143.

64. Тепляшин П.В. Актуальные тюремные проекты (системы) Англии конца XVIII – первой половины XIX столетия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2005. – № 4. – С. 21-27.

65. Тепляшин П.В. Место тюремного заключения в системе наказаний по английскому уголовному законодательству (XIX – первая половина XX столетий) // Уголовное право и современность: межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 9 / отв. ред. И.А. Кириллов. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2005. – С. 326-338.

66. Тепляшин П.В. Английская ретроспективная модель превентивного тюремного заключения и условного осуждения: современная интерпретация правовых институтов // Вестник Барнаульского юридического института. Выпуск № 8. – Барнаул: Юридический институт МВД России, 2005. – С. 53-56.

67. Тепляшин П.В. Генезис английской прогрессивной системы исполнения наказания // Право. Личность. Культура: сборник научных статей преподавателей и аспирантов юридического факультета КрасГАУ. – Выпуск 3 / отв. ред. В.А. Власов. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2005. – С. 140-146.

68. Тепляшин П.В. Теория и практика функционирования тюремной системы Англии и Уэльса на современном этапе // Человек: преступление и наказание (Научный журнал). – 2004. – № 4 (48). – С. 84-90.

69. Тепляшин П.В. Состояние английских тюрем и теоретические исследования в области наказания: эпоха становления исправительной идеи наказания и формирование тюремного права Англии (XVIII – первая половина XIX вв.) // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Сборник научных трудов. Выпуск 1 / отв. ред. В.В. Пономарева. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. – С. 128-147.

70. Тепляшин П.В. Воттон – тюрьма для насильников // Преступление и наказание. – 2004. – № 1. – С. 27-29.

71. Тепляшин П.В. Тюремная система Англии и Уэльса: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Уголовное право и современность: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В.И. Горобцов. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. – С. 202-212.

Публикации в материалах международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференций:

72. Тепляшин П.В. Экспериментально-правовой процесс: свойства, этапы, принципы, опыт реализации в уголовно-исполнительной практике // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 17-18 октября 2018 года / отв. ред. А.Г. Чириков. – Новокузнецк: ФКОУ Кузбасский институт ФСИН России. 2018. – С. 117-120

73. Тепляшин П.В. Особенности реализации европейского пенитенциарного опыта в уголовно-исполнительной политике, практике и законодательстве // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая - 1 июня 2018 г. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 559-563.

74. Тепляшин П.В. Основания, формы и пределы учета зарубежного пенитенциарного опыта в уголовно-исполнительной политике, практике и законодательстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / ред. О.И. Андреева, С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин, А.С. Князьков. Часть 78. – Томск Изд-во Томского ун-та, 2018. – С. 120-121.

75. Тепляшин П.В. Научные основы реализации зарубежного пенитенциарного опыта в уголовно-исполнительной политике России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXI международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2018 г.): в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск: СибИЮ МВД России, 2018. – С. 220-222.

76. Тепляшин П.В. Теоретические аспекты оценки степени эффективности функционирования европейских пенитенциарных систем // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов V Международной науч.-практ. конференции, 4-6 апреля 2018 г. / сост. В.А. Овченков. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2018. – С. 86-89.

77. Тепляшин П.В. Теоретические основы сравнительно-правового исследования европейских пенитенциарных систем // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы шестнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. – Ч. 2. – С. 40-41.

78. Тепляшин П.В. Уголовно-исполнительная политика России: некоторые вопросы гуманизации, соблюдения прав осужденных и эпистемологии наказания // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 25-26 октября 2017 года / отв. ред. А.Г. Чириков. – Новокузнецк: ФКОУ Кузбасский институт ФСИН России. 2017. – С. 136-139.

79. Тепляшин П.В. Оценка эффективности реализации лишения свободы: уголовно-исполнительный анализ и сравнительно-правовой аспект // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сборник тезисов выступлений и докладов участников (г. Рязань, 21-23 ноября 2017 г.). в 8 т. – Том 3. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С. 235-241.

80. Тепляшин П.В. Английская пенитенциарная политика и тюремная реформа («PrisonSafetyandReform» 2017-2020) // Право и политика: история и современность: тезисы докладов и сообщений участников всероссийской научно-практической конференции 17 ноября 2017 г. / отв. за вып. Т.Е. Грязнова, А.В. Быков. – Омск: ОмА МВД России, 2017. – С. 97-98.

81. Тепляшин П.В. Уголовно-исполнительные аспекты применения отдельных средств исправления осужденных в европейских пенитенциарных учреждениях // Совершенствование средств реализации и применения права: общетеоретические и отраслевые аспекты: материалы IV всероссийской научно-практической конференции. – Казань: Изд-во Академия наук РТ, 2017. – С.856-864.

82. Тепляшин П.В. Английская тюремная реформа («Prison Safety and Reform» 2017-2020): предпосылки, сравнительно-правовой анализ, прогноз // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / ред. С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов, В.А. Уткин, О.И. Андреева, М.К. Свиридов, А.С. Князьков. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2017. – С. 50-51.

83. Тепляшин П.В. Научно-теоретическая обусловленность сравнительно-правового исследования европейских пенитенциарных систем // Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, об-

щества и государства: материалы междунар. науч.-практич. конф. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. – С. 104-106.

84. Тепляшин П.В. Прибалтийский тип пенитенциарных систем: европейское партнерство и проблемы соблюдения прав осужденных // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии материалы международной научно-практической конференции. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. – С. 61-62.

85. Тепляшин П.В. Стратегия «Harm reduction» («сокращения вреда») в пенитенциарной политике скандинавских стран // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. И.Г. Рагозина, Ю.В. Деришев. – Омск: Омская юр. академия, 2017. – С. 38-42.

86. Тепляшин П.В. Обоснование славянского типа пенитенциарных систем // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Часть II / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. – С. 37-40.

87. Тепляшин П.В. Теоретические основы оценки эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы России // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, 4-6 апреля 2017 г. / сост. В.А. Тарасов. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2017. – С. 243-244.

88. Тепляшин П.В. Англо-ирландский тип европейских пенитенциарных систем: проблемы содержания осужденных и соблюдения их прав // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы пятнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: Юридический институт МВД России, 2017. Ч. 2. – С. 94-96.

89. Тепляшин П.В. Некоторые особенности исправительного воздействия на осужденных в учреждениях восточно-европейского пенитенциарного типа // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции / отв. ред. А.Г. Антонов. – Новокузнецк, 2016. – С. 47-50.

90. Тепляшин П.В. Европейские пенитенциарные системы: «писанная реальность» зарубежного происхождения или идеологический рефрен? // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / ред. О.И. Андреева, С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин, А.С. Князьков. – Томск: Изд-во Томского университета, 2016. – С. 63-65.

91. Тепляшин П.В. Теоретико-правовые основы исследования эффективности функционирования пенитенциарных систем // Енисейские политико-правовые чтения: сборник научных статей / сост. Э.А. Павельева. – М.: Проспект, 2016. – С. 178-183.

92. Тепляшин П.В. Краткая характеристика проявлений государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере государств континентальной Европы // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XII всероссийской научно-практической конференции (Новоси-

бирск, 27 октября 2016 г.). / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ГАУ, 2016. – С. 260-262.

93. Тепляшин П.В. Методологические основы исследования зарубежных пенитенциарных систем // Образование, наука и практика в деятельности по обеспечению прав граждан и борьбе с преступностью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (12 ноября 2015 г., г. Владивосток). – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2016. – С. 211-214.

94. Тепляшин П.В. Систематизация международного пенитенциарного права в контексте типологизации европейских систем обращения с осужденными // Систематизация законодательства: общетеоретические и отраслевые аспекты: материалы III международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2016. – С. 540-548.

95. Тепляшин П.В. Теоретическая обусловленность сравнительно-правового исследования европейских пенитенциарных систем // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XII Международной научно-практической конференции. – М.: РГ-Пресс, 2015. – С. 581-584.

96. Тепляшин П.В. Правоприменительные основы исследования эффективности функционирования пенитенциарных систем // Проблемы правоприменения в современной России: материалы научно-практической конференции (Омск, 27 февраля 2015 г.) / отв. ред. М.П. Клейменов, М.С. Фокин. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. – С. 230-241.

97. Тепляшин П.В. Теоретико-правовой анализ критериев эффективности функционирования пенитенциарной системы // Актуальные проблемы развития российской правовой науки: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию Судебной и Земской реформ 1864 года / ред.-сост. С.В. Бурмагин. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный ун-т им. М.В. Ломоносова, 2015. – С. 151-155.

98. Тепляшин П.В. Эффективность уголовно-исполнительной политики России (некоторые концептуальные аспекты) // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XI всероссийской научно-практической конференции (28 октября 2015 г.). – Новосибирск: Государственный аграрный университет, 2015. – С. 117-119.

99. Тепляшин П.В. Эффективность функционирования пенитенциарных систем: научно-теоретический анализ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / ред. О.И. Андреева, С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин, Н.С. Дергач. – Томск: Изд-во Томского университета, 2015. – С. 76-78.

100. Тепляшин П.В. Теоретико-правовое обоснование и краткая характеристика скандинавского и прибалтийского типов европейских пентитенциарных систем // Преступность и социальный контроль в обществе постмодерна: материалы XXVIII Международной Балтийской криминологической конференции (27-28 мая 2015 г.). – СПб: Алеф-Пресс, 2015. – С.171-178.

101. Тепляшин П.В. Теоретико-правовые основы обоснования и краткая характеристика южно-европейского типа пенитенциарной системы // Современные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии: сборник материалов круглого стола в рамках Пятого Пермского международного конгресса

ученых-юристов 25 октября 2014 года. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2014. – С. 171-174.

102. Тепляшин П.В. Критерии классификации и типологизации европейских пенитенциарных систем // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы двенадцатой международной научно-практической конференции. – Часть II. – Барнаул: Юридический институт МВД России, 2014. – С. 61-63.

103. Тепляшин П.В. Концептуальные основы формирования современной уголовно-исполнительной политики России // Проблемы современного российского законодательства: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (г. Иркутск, 24 октября 2013 г.). – Иркутск-Москва: РПА Минюста России, 2013. – С. 336-340.

104. Тепляшин П.В. Методологические основы гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России в условиях интеграции европейских правовых систем // Право в современном мире: материалы Межд. научно-практ. конференции. – Ч. 1. – Екатеринбург: Уральский институт – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, 2012. – С. 220-225.

105. Тепляшин П.В. Становление и развитие пенитенциарной политики России в условиях международного пенитенциарного сотрудничества // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник материалов 1-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.В. Малько. – Рязань: Государственный ун-т им. С.А. Есенина, 2012. – С. 417-419.

106. Тепляшин П.В. Актуальность и предпосылки исследования теоретических основ гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России в условиях интеграции европейских правовых систем // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (25 октября 2012 года). – Новосибирск: ЮФ НГАУ, 2012. – С. 94-97.

107. Тепляшин П.В. Перспективы развития исправительно-воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных к лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России // Неомакаренковская педагогика в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы и становления ювенальной юстиции: международный и российский опыт: материалы IV Международных Макаренковских чтений. – Красноярск – Канск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2012. С. 42-48.

108. Тепляшин П.В. Концепция мер безопасности в уголовно-исполнительном законодательстве России (в контексте влияния европейской пенологической практики) // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: сб. докладов / под ред. А.В. Малько, В.М. Шафирова, А.В. Усса. – Красноярск: СФУ, 2012. – С. 426-434.

109. Тепляшин П.В. Проблемы гармонизации отечественного уголовно-исполнительного законодательства в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. – Томск: Изд-во Томского университета, 2011. – С. 60-62.

110. Тепляшин П.В. Вопросы институционализации индивидуальной программы отбывания наказания осужденными // Право и процесс в XXI веке: континентальный опыт и перспективы: сборник научных статей / отв. ред. Т.В. Сахнова. – Красноярск: СФУ, 2011. – С.358-362.

111. Тепляшин П.В. Анализ соответствия федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007-2016 годы)» международным пенитенциарным стандартам и правилам // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. Ч. 47 / под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прозументова, М.К. Свиридова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, Н.С. Дергача. – Томск: Изд-во Томского университета, 2010. – С. 92-94.

112. Тепляшин П.В. Международное пенитенциарное право: предпосылки формирования и основные параметры // Деятельность правоохранительных органов и федеральной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития: материалы Межд. науч.-прак. конф. в 2-х частях. – Ч.2 – Иркутск: ВСИ МВД России, 2010. – С. 71-74.

113. Тепляшин П.В. Гармонизация уголовно-исполнительного права России в условиях международного пенитенциарного сотрудничества // Уголовное право на рубеже тысячелетий: материалы региональной научно-практической конференции (г. Тюмень, 21 ноября 2008 года). – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2009. – С. 117-119.

114. Тепляшин П.В. Parole: английская модель условно-досрочного освобождения осужденных и постпенитенциарный контроль // Постпенитенциарный контроль и проблемы предупреждения рецидивной преступности: материалы межвузовской научно-практической конференции / отв. за вып. А.А. Урусов. – Омск: Омская академия МВД России, 2008. – С. 82-88.

115. Тепляшин П.В. Романо-германская и англосаксонская правовые системы: сближение и роль в гармонизации российского права // Сравнительное правоведение: наука, методология, учебная дисциплина: материалы международной научно-практической конференции (25-26 сентября 2008 г.): в 2 ч. – Ч. 1. – Красноярск: Юридический институт СФУ, 2008. – С. 42-45.

116. Тепляшин П.В. Роль сравнительно-правовых исследований в развитии отечественного уголовно-исполнительного права // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. матер. научной конференции с международным участием: в 2 ч. – Часть 2 / отв. ред. С.Д. Назаров. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2008. – С. 208-212.

117. Тепляшин П.В. Исправительная идея наказания Самуила Ромильи: осмысление ретроспективного опыта правоохранительной деятельности // Влияние правовой доктрины на правоприменительную и правоохранительную деятельность: материалы межвузовской научно-практической конференции / под общей ред. С.А. Синенко, Т.И. Песцовой, В.М. Садовой, Ф.В. Щитаева. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2007. – С. 115-119.

118. Тепляшин П.В. Опыт административно-юрисдикционного регулирования дисциплины осужденных в пенитенциарной системе Англии // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы межрегиональной научно-практической конференции, 29-30 ноября 2007 года / отв.

ред. А.П. Полуэктов; научн. ред. А.Г. Антонов. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2007. – Ч. 1. – С. 7-10.

119. Тепляшин П.В. Уголовно-правовая и политическая функции наказания в средневековой Англии: некоторые аспекты вопроса // Право и политика: история и современность : материалы межд.научной конф. / отв. ред. В.В. Кожевников. – Омск: Академия МВД России, 2006. – С. 247-250.

120. Тепляшин П.В. Становление идеи общественно-полезного труда как средства исправления осужденных к лишению свободы (зарубежный опыт) // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. А.П. Полуэктов. – Новокузнецк: Кузбасский филиал Владимирского юридического института ФСИН России, 2006. – Ч. 1. – С. 106-110.

121. Тепляшин П.В. Роль тюремного заключения в становлении и развитии теории специального предупреждения (частной превенции) преступности // Уголовное право на рубеже тысячелетий: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2006. – С. 114-116.

122. Тепляшин П.В. Утилитарная философия наказания Иеремии Бентама // Юридическая наука: проблемы и перспективы развития (региональный аспект): материалы международной научно-практической конференции (30 сентября – 1 октября 2005 года). – В 2-х т. – Т. 1. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2006. – С. 100-105.

123. Тепляшин П.В. Роль английской правовой мысли в становлении отечественной исправительной идеи наказания // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. матер. международ. научно-практич. конфер. – Часть 2 / отв. ред. С.Д. Назаров. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006. – С. 51-55.

124. Тепляшин П.В. Становление и развитие борстальской тюремной системы // Теоретико-методологические и прикладные аспекты борьбы с преступностью: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции (17-18 марта 2005 г.). – В. 4 ч. – Ч. III / под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2005. – С. 209-217.

125. Тепляшин П.В. Ирландская прогрессивная система исполнения наказания и её оценка русской правовой мыслью // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. – Ч. 27 / Под ред. В.Д. Филимонова. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. – С. 141-145.

126. Тепляшин П.В. Исправительная идея наказания в свете тюрьмоведческой науки // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном регионе: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, 18-19 мая 2005 г. / отв. ред. И.В. Никитенко. – Хабаровск: ДЮИ МВД России, 2005. – С. 167-174.

127. Тепляшин П.В. Философско-правовые аспекты становления исправительной концепции наказания в английском обществе // Онтология и аксиология права: тезисы докладов и сообщений Второй международной научной конференции. – Омск: Академия МВД России, 2005. – С. 128-131.

128. Тепляшин П.В. Социально-правовая роль английских тюремных учреждений XIX столетия // Роль правоохранительных органов в современном обществе: проблемы научно-практического обеспечения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (7-8 апреля 2005 г.). – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2005. – С. 259-262.

129. Тепляшин П.В. Уполномоченный по правам осужденных и лиц, содержащихся под стражей: постановка проблемы и зарубежный опыт // Защита прав человека в формирующемся гражданском обществе: выполнение Россией обязательств по обеспечению прав человека, принятых в связи с её вступлением в Совет Европы: сборник материалов региональной научно-практической конференции (9 декабря 2004 г.) / отв. ред. И.Е. Жмаков. – Красноярск: Филиал Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Красноярске, 2004. – С. 141-145.